Редьярд КИПЛИНГ

Весёлые приключения СОБАКИ

Всегда ваш, пёс Бутс

эксмодетство

Весёлые приключения собаки. Всегда ваш, пёс Бутс

Редьярд Джозеф Киплинг

Аннотация
Редьярд Киплинг. Всегда ваш, пёс Бутс
Часть I. Пёс Бутс
  Глава I
  Глава II
  Глава III
  Глава IV
  Глава V
  Глава VI
  Глава VII
  Глава VIII
  Глава IX
  Глава X
  Глава XI
  Глава XII
  Глава XIII
  Глава XIV
Часть II. Игра под названием «Большая охота»
Часть III. Пёсик Тоби

Аннотация

В книгу известного английского писателя Редьярда Киплинга вошли 3 весёлые, добрые и трогательные истории из жизни шотландского терьера Бутса. Иллюстрации к необыкновенным приключениям мохнатого пёсика и его друзей нарисовал народный художник России Анатолий Елисеев.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Редьярд Киплинг
Всегда ваш, пёс Бутс

© Токмакова И. П., перевод, наследники, 2025
© Елисеев А. М., иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

* * *

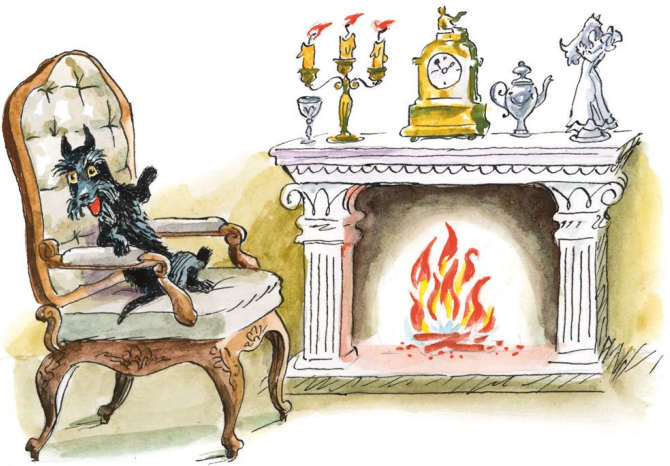

Позвольте представиться — Бутс

Часть I. Пёс Бутс

Разрешите войти? Позвольте представиться — Бутс. Я сын Килдонана Брога (слыхали?). Он будущий чемпион породы. И вообще я замечательный пёс. Так считает мой Хозяин. И… никакого-там-пустого-бахвальства-в-гостиной-перед-гостями. Только один фокус: я сажусь на задние лапы, а передними прикрываю кончик

носа. Это называется «изобразить Попрошайку». Я сам его придумал. Только — тсс — никому ни слова! А то ещё собезьянничают… Вы пришли к нам в гости на Городскую Квартиру. Тут я живу. Я и мой Хозяин — мой собственный Персональный Бог.

Глава I

Мы с Хозяином ходим на так называемую прогулку-в-Парке-на-поводке. А когда доходим до зелёного, поросшего травой выгула, тогда начинается прогулка-без-поводка.

Ага! Сегодня тут гуляет ещё один пёс. Он тоже на прогулке-без-поводка.

— Как зовут? — спрашиваю я.

— Слипперс, — отвечает он. И тут же сам спрашивает: — Как зовут?

— Бутс, — говорю я, — Бутс.

Надо же, как интересно! Бутс[1] — сапоги, а он — Слипперс[2] — тапочки. Ха-ха-ха!

Смотрю, а он слегка нос задирает.

Я, мол, отличный пёс. У меня есть Хозяйка, моя

---

[1] Примечания: 1
Boots (*англ.*) — сапоги, ботинки. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

[2] Примечания: 2
Slippers (*англ.*) — домашние туфли, тапочки.

собственная Персональная Богиня. Она называется Мисс.

— Ну и что, подумаешь, — говорю. — Я тоже отличный пёс, и у меня есть свой Персональный Бог — Мистер, мой Хозяин.

Тут у нас поднялась беготня друг-за-другом-по-кругу. А потом мы поцапались. Ну, в общем, слегка подрались. За что нам хорошенько Накостыляли.

А мой Хозяин и говорит, обращаясь к Богине Мисс:

— Простите-извините, я виноват, недоглядел.

А Мисс отвечает:

— Это я виновата, я тоже недоглядела.

— Ну, раз мы оба виноваты, то и ладно! — улыбнулся Хозяин. — Слипперс, — говорит он. — Какая славная собачка!

— Он правда вам нравится? — спросила Слипперсова Богиня Мисс.

Так… Значит, «хорошая собачка»? Ну, погодите. Я вам сейчас изображу Попрошайку, тогда вы поймёте, кто по-настоящему хорошая собачка. И я проделал свой коронный фокус.

— Ах, какой умный пёсик Бутс! — пришла в восторг Мисс.

Ну и вот. После этого для нас обоих со Слиппер-

сом началась прогулка-на-поводке. И прогулка эта длилась целую вечность. Мы тащились на-этих-поводках за своими Богами — Хозяевами. Утомительно, надо вам сказать.

Что ж, Слипперс в общем-то неплохой пёс. Он очень на меня похож, а я — на него.

— Гляньте, какая славная парочка, — заметил мой Хозяин.

И вот с этого дня начались долгие совместные прогулки-на-поводке. Теперь наши Боги ходят рядышком, точно тоже держат друг друга на поводке. Уф, как же это скучно — таскаться за ними шаг в шаг, ни тебе побегать, ни поиграть. Мы со Слипперсом чуть не падаем от усталости. А они идут себе и идут и даже на нас не оглянутся. Зачем-то привязали белые бантики к нашим ошейникам. Ну к чему это, спрашивается? Нам они не понравились. Мы живенько их содрали. Они, должен заметить, оказались совершенно несъедобными.

Глава II

И вот теперь мы живём в Загородном Доме рядом с Парком. Здесь вокруг масса интереснейших запахов. И мы тут все вместе. Нас много. Вы, когда считаете, загибаете пальцы? Ну а я буду загибать лапы. Смотрите: тут живу я и мой Персональный Бог — Хозяин. И ещё Слипперс и его Богиня — Миссис. На этом мои лапы кончаются. А ещё с нами живут Эйдар-домоправительница, Стряпуха, Джеймс с будкой-на-колёсах. Он на ней ездит. И к тому же тут находится Гарри-с-лопатой.

На этом и Слипперсовы лапы все вышли. На чём теперь-то считать? Есть ведь ещё Горничные, и Мальчик-на-побегушках, и Почтальон со всякими там письмами и телеграммами, и Мясник (самый замечательный человек), и вообще полным-полно-всякого-народу. А ещё на кухне живёт Кошка, которая одним духом может взлететь на стену в саду. Дрянь! Дрянь! Дрянь!

Каждое утро появляется Эйдар. Эйдар-домоправительница. Она спускает нас с привязи и расчёсывает нам шерсть специальными щётками. Мы несёмся по лестнице на второй этаж (мимо Стряпухи) и приглашаем своих Богов на завтрак. А дальше — лежим-под-столом-каждый-рядом-со-своим-Хозяином-Хозяйкой, голова-моя-и-его-на-хозяйской-ноге. Иногда случаются кусочки-чего-нибудь-под-стол. Хотя это и не положено. И уж во всяком случае категорически запрещается клянчить со стола.

После завтрака наступает час охоты на Кошку, пока она в конце концов не вскочит на высокую садовую стену. Она там сидит, а мы сидим внизу, глядим на неё, поскуливаем и ждём, когда наши Боги отправятся на прогулку. Прогулки бывают разные. Если у Него и у Неё на голове нет шляпы, то прогулка будет так себе, только по саду,

и всё время: «А-ну-ка-марш-с-цветочной-клумбы-быстро!»

Если идёт дождь, мы лежим на каминных ковриках возле горящего камина. Или бывает так: «С-чего-это-вы-взяли-что-собакам-можно-валяться-на-стульях?»

Мы всегда находимся там, где наши Боги — мой Хозяин и Слипперсова Миссис. Вот такие мы замечательные, преданные собаки…

Кроме нас, тут появился ещё Высокий Пришлый Пёс. Сначала он продрался сквозь густые лавровые заросли и уставился на нас. Посмотрел и ушёл. Потом мы его обнаружили возле помойки. Мы позвали его поиграть с нами. Но он тут же слинял. Он как-то чудно качается на лапах. И уши у него длинные — аж волочатся по земле. А ростом он выше меня!

Глава III

Август 1923 г.

Вам удобно сидеть? Ну, хорошо. Я вам кое-что расскажу. Поведаю о хороших временах. И о плохих. И про то и про другое. Про каждые времена — в своё время.

Вот, можно вам сказать, начало Времён.

Мы ходили гулять со своими Персональными Богами. Гуляли долго-долго. И у нас была корзинка-с-разными-вкусностями-и-вам-поросята-кое-что-достанется-когда-мы-устроим-пикник. И правда. Еды было много. Мы поели от пуза. Потом нам на пути попались кролики. Ну, непоседы! Уж мы за ними гонялись-гонялись! А потом до нас из лесу донеслось какое-то протяжное унылое пение. Мы решили пойти глянуть. А это оказался Высокий Пришлый Пёс. Он уткнулся носом в чью-то нору и жалобно так пел-подвывал.

— Я тут уже давно, — сказал он. — И я не знаю, в каком месте это «тут» находится, и не представляю, как мне вернуться домой.

— Следуй за нами! — скомандовали мы и отвели его к нашим Хозяевам.

— Ох, бедненький щеночек! — воскликнула Миссис.

— Здрасте, а Кентов щенок откуда здесь взялся? — удивился Хозяин.

А Пришлый Пёс плюхнулся на брюхо, лизнул руку Хозяину: мол, дайте-что-нибудь-пожевать-что-вы-не-успели-съесть.

Ну, конечно, его покормили. И потом мы все двинулись к дому прямо через поле — наискосок.

А Пришлый Пёс поведал, что заигрался с бельём на верёвке, потому что оно трепыхалось на ветру, точно это были чьи-то хвостики.

А потом там вдруг появилась собака — старая такая, с гнилыми зубами и маленького роста, — и сказала, что если он последует за ней, то она сделает из него Настоящего Охотника. Ну, он и пошёл за ней. Они шли-шли и наткнулись на Прекрасный Запах. И этот старый пёс велел ему уткнуться носом в землю и искать, откуда этот Запах доносится.

— Ищи! — приказал он.

Они вместе искали-искали, потом дошли до поля с капустой, а там Прекрасный Запах исчез.

Старый пёс разозлился и велел ему всё равно работать носом и искать. Но тут появились Люди, которые что-то говорили, да при этом ещё очень громко. Старый пёс сказал, что если б он, этот пёс, побыл бы с Высоким Пришлым ещё какое-то время, то он бы точно сделал его Настоящим Охотником. Но раз этот Высокий оказался от-природы-дуралей-и-всё-такое-прочее, он уходит, а Высокому придётся самому искать дорогу домой, если даже ему понадобится потратить на это весь остаток жизни.

Высокий подождал, может, Прекрасный Запах вновь откуда-нибудь появится. Но он так и не появился. А тут ещё начало вечереть. Вот он и запел свою тоскливую песню. А мы её как раз и услышали. Мы его, признаться, пожалели. Оказалось, он совсем недавний, совсем новый пёс. И его часто называют Этот-проклятущий-щенок.

Мы довольно долго топали, пока он не учуял Знакомые Запахи. Тогда он поднырнул под кусты живой изгороди и помчался домой получать, как он выразился, Хорошенькую Вздрючку.

Прошло какое-то время. Однажды Кошка, сидя на стене, вдруг заявила:

— Между прочим, ваши Персональные Боги уезжают.

— Ну и что, — отозвался Слипперс. — Всё равно они к тому времени, когда Испечётся Печенье, вернутся.

А Кошка возразила:

— А вот и нет! На этот раз они не вернутся — никогда.

— Вздор! — возмутился Слипперс.

— Ну, не верите, так поднимитесь наверх и поглядите, что Эйдар делает с будками-на-которых-есть-замки.

Мы пошли. И видим: Эйдар до самого верху накладывает в эти будки всякие вещи наших Персональных Богов. Мы сбежали по лестнице вниз. Что ж это такое происходит? Ничего не понять…

— Ну что, убедились? — съехидничала Кошка. — Вот погодите, как привяжут будки-на-которых-есть-замки к будке-которая-ездит и в эту будку залезут ваши Боги, тогда уж вы всё узнаете.

— А тебе-то, мышеловка, откуда это известно?

— Известно, потому что я Кошка, — отвечает. — А не собака. Вы, как чего-нибудь сотворите, так сами не знаете, то ли вас обругают, то ли отлупят. И ползёте на брюхе и бормочете: «Простите меня, я хороший, я буду слушаться…» Ну, и что вы станете делать, когда ваши Боги возьмут и уедут

насовсем?

— Прежде всего поймаю тебя и покусаю, — огрызнулся Слипперс.

— Лапы коротки, — усмехнулась Кошка.

Кошка спрыгнула со стены и помчалась на кухню. Мы — за ней.

А в дверях оказалась Стряпуха со шваброй в руках.

Кошка вскочила на подоконник и произнесла:

— Видали Стряпуху? Иногда она бывает добрая, иногда — злая. Но так или иначе — она моя Стряпуха, а я вовсе не ЕЁ Кошка. Я сама по себе. Вам ваши Персональные Боги нужны. А без них вам пропадать. И как уж вы будете без них, я прямо не знаю.

Нам стало не по себе. Мы вошли в дом и стали упрашивать наших Богов, чтоб они не уезжали. Но они так и не сумели понять, что мы от них хотим.

Глава IV

Через какое-то время.

Они всё-таки уехали. Уехали в большой будке-на-колёсах вместе с будками-на-которых-есть-замки. Когда испеклось Печенье-к-чаю, будка вернулась, но без них. Мы обошли весь дом.

— Ну что? Теперь поняли? — усмехнулась Кошка.

Мы нюхали, искали, но никого не обнаружили. Никогошеньки… Потом пришли Люди, которые называются Плотники. Плотники внутри Большого Дома стали строить Маленький Дом. Приходил Почтальон. О чём-то долго судачил с Эйдар. А Замечательный Человек Мясник болтал со Стряпухой на кухне.

И они все, уходя, обязательно говорили: «Бедные собачки!»

Ещё через какое-то время.

Ночь. Яркая Тарелка светила прямо в наши будки. Мы затянули печальную песню: «Когда же наши Боги вернутся домой?»

Эйдар выглянула из окошка в мезонине и крикнула:

— Заткнитесь, а то я вас сейчас!

Ну, мы примолкли. Но Тарелка всё светила и светила. И тогда мы опять запели: «Вернитесь, вернитесь, мы будем хорошими, мы будем послушными».

Эйдар не выдержала. Она спустилась к нам, и мы получили Нахлобучку. И теперь нас, бедных маленьких собачек, даже в дом не пускают. И никто нас не пожалеет. И всем наплевать.

Глава V

Через много времени.

Я снова встретил того Высокого-Пришлого-Пса-с-большими-лапами. Теперь его больше не называют Этот-проклятущий-щенок. Теперь его зовут Реведжер, сын Риган. Только у него нет Персонального Бога. Его растят, чтобы он научился охотиться в своре и стал бы Настоящим Охотничьим Псом. Он живёт за Парком. Там находится Выпас, а рядом стоит маленький домик, и мы со Слипперсом иногда ходим туда гулять. А вот Люди, которые выращивают Реведжера, они ужасные и называются Мистер-Кент. Я ходил на Выпас. Там паслись разные приятные запахи, а в маленьком домике копошились свинячьи щеночки. Их зовут Поросята. А ещё там было ведёрко, полное всяких съедобных остатков.

Реведжер сказал:

— Угощайся.

Хороший он всё-таки пёс. Ну, я наелся досыта. Реведжер тоже решил ко мне присоединиться. Он подсунул голову под дужку ведёрка, но обратно вытащить свою голову не смог. Он немного

попятился, но ведро прямо так на нём и повисло. Реведжер завопил от страха. Тут прибежали Люди, а я на всякий случай смылся от греха подальше. Выпрыгнул наружу через маленькое окошко. Я направился в одно хорошее местечко. Называется Маслобойня. Ах, как там пахло! А какие были сливки и какое маслице! Но Люди и туда добрались. И оттуда тоже пришлось выпрыгнуть в маленькое окошко. Я здорово шлёпнулся о землю, и меня аж два раза стошнило. Потом я кинулся бежать, заполз в свою будку и сделал вид, будто я сплю.

А потом к нам на двор заявился дядька, ну, из тех, что зовутся Мистер-Кент. Он сказал Эйдар:

— Этот ваш паршивый пёс настоящий вор.

Но Эйдар возмутилась:

— Нечего на него наговаривать. Он спит себе в своей будке.

Потом пришёл Слипперс.

— Пошли играть в Крысу, — позвал он меня.

— Мне что-то неохота, — ответил я. — Пойди сходи на Выпас, поиграй с Реведжером.

Слипперс пошёл было, но очень быстро вернулся. Там Люди подумали, что он — это я, и слегка ему Накостыляли.

А я что? Я — хорошая собачка. Только Хозяин

всё равно ко мне не возвращается…

Глава VI

Это уже другое время, после того, предыдущего.

Я — плохая собака. Я — отвратительная собака. Я — «пшёл-вон-гадкая-вонючая-дрянь». Вот кто я. Потому что на дороге я наткнулся на Пакость. И она мне понравилась. И я её лизнул. А потом я в ней вывалялся. И было мне в ней очень даже хорошо. После я отправился домой. А дома были Эйдар и Стряпуха-с-кухни. И тут началось: «Не подходи ко мне!» И ещё: «Не смей подходить близко!» И визг. И крик. И пришёл ещё Джеймс, ну тот, что с будки-которая-на-колёсах.

— Поди-ка сюда, хорёк несчастный! — закричал он.

Он схватил меня, и стал мыть мылом, и ещё втирать в мою шерсть какую-то липкую гадость. Он притащил её из будки-которая-на-колёсах. По мне, так она пахла ничуть не лучше, чем лепёшки на дороге. Мне кажется, от меня теперь идёт запах куда хуже того, что им так не понравился. Кошка-с-кухни подошла было ко мне, но я её прогнал.

— Уходи! — крикнул я ей. — Я дрянь! Я вонючая собака! Я зловонный мешок!

А Кошка сказала:

— Это всё не твоя вина. Тебе плохо, потому что ваши Боги не вернулись. Вы, собаки, как люди, — вы делаете глупости, когда некому сказать вам доброго слова.

Глава VII

Другие времена.

Мы крепко подружились с Реведжером.

Как-то раз мы со Слипперсом отправились на Выпас и стали охотиться на Курицу. Она жутко на нас разозлилась, потому что прогуливала своих куриных щенят. Налетела на Слипперса и своим носом пару раз кусанула его под глазом. Мы сбежали от неё. И тут же встретили Леди Хавронью со своим выводком. Мы помчались в другую сторону, но напоролись на одного из Людей, которых всех скопом называют Мистер-Кент. В руках у него была палка, которой можно Накостылять. Уж лучше от него держаться подальше! Пришлось опять повернуть в другую сторону. А там, в той стороне, обнаружилась масса вкусной еды. И рыбья голова в придачу. Мы подзаправились, а потом, вместе с Реведжером, затеяли игру.

Неподалёку, на поле, паслись коровьи щенята. Почему-то они понеслись прямо на нас. Мы нырнули под ворота и залаяли. Коровьи щенята помчались прочь. Мы тут же погнались следом. Но они вдруг остановились и снова повернулись

к нам. Мы опять стали убегать от них, а они бросились нас догонять. Долго мы друг за другом гонялись. Получилась очень даже весёлая игра. И вдруг, откуда ни возьмись, прибежали Люди Мистер-Кент. Они стали обзывать нас всякими плохими словами.

— Лучше мы пойдём домой, — решили мы со Слипперсом.

— И я — домой, — отозвался Реведжер.

Он побежал наискось через поле, а мы — вдоль неглубоких канавок. Потом мы со Слипперсом ещё немного поиграли в палочки на зелёном газоне перед домом. Палки были как будто Крысы, а мы их как будто ловили.

А совсем немного времени спустя прибежали Пастухи и стали жаловаться Эйдар:

— Эти ваши чёртовы собаки гоняются за телятами. Бедные телята аж потеряли в весе.

Но Эйдар возразила им сердито:

— Совесть у вас есть? Да вы гляньте на них! Золотые собачки! Сидят себе тихонько и никого не трогают.

Когда Пастухи ушли, мы попросили сахарку. Эйдар угостила нас. Потом из лавровых кустов появился Реведжер. Был он какой-то совсем понурый.

— Мне Накостыляли, — сказал он. — А вам?

— Нам, наоборот, дали сахару, — ответили мы.

— Вы ребята что надо, — сказал Реведжер. — А я жуть какой голодный.

А я предложил ему:

— Там, на краю клумбы, ну видишь, где цветы, там зарыта моя заветная косточка. Возьми погрызи на здоровье.

Он принялся откапывать косточку. А мы ему помогали. Но тут рядом с нами возник Гарри-с-лопатой. Реведжер с ходу нырнул с косточкой в кусты. А нам не только Накостыляли, а ещё и посадили на привязь за испорченную клумбу. Телята из-за нас потеряли в весе, но нам дали сахару. Мы по доброте своей поделились косточкой с другом, а нас наказали. Странно…

Глава VIII

Гарри-с-лопатой принёс Крысу. О, поглядите! Да поглядите же! Я — Настоящая Собака. Я прикончил эту Крысу! Она тяпнула меня за нос, но я не давал ей спуску, я её тряс и тоже кусал, пока совсем не закусал.

Ай да я!

Гарри похвалил меня:

— Молодчина! Прирождённый Крысолов!

Да, я просто-замечательный-пёс!

А Кошка-с-кухни сказала:

— Это всё не считается. Ты убил Крысу не для себя, а чтобы угодить Человеку.

Ух! Пусть только у меня лапы станут подлиннее, я её изловлю и прикончу, как Крысу. Гадость эта Кошка, гадость, гадость!

Глава IX

Вскоре после этого.

Я пошёл на Выпас, чтобы рассказать Реведжеру про мою победу над Крысой. А может, там мне ещё кого-нибудь удалось бы победить.

Реведжер сказал:

— Овец трогать запрещено. И Кур с Цыплятами — тоже запрещено. А вот про быка мне никто ничего не говорил. Он в загоне живёт, возле Парка. Пошли к нему.

Ну, мы и пошли. Пролезли под воротами.

— Ох, до чего же он толстый, — заметил Реведжер. — Тучный такой. С ним не побегаешь. Попробуй, Бутс, поговори с ним.

Я поговорил. Бык тоже кое-что сказал мне. Реведжер сказал своё. Слипперс — своё, потом я подлез под корыто, из которого Бык пил, и наговорил ему оттуда всякого всего.

Бык фыркнул. Я пролез в дырку в заборе, а через другую вернулся. Реведжер крикнул ему что-то обидное с другого конца загона. Бык на него тоже нафырчал.

Ох и неповоротливый же он, этот бык, обхохо-

чешься! Тут кто-то из этих, которые Мистер-Кент, что-то проорал.

Да ну его, этого Быка. Лучше мы пойдём домой, а то мало ли что. Реведжер сказал мне, что я вполне Охотничья собака. Правда, лапы у меня коротковаты.

Глава X

Октябрь 1923 г.

Ура! Плохим временам настал конец!

Вы только послушайте, что было дальше! Слушайте! Слушайте!

Нас помыли и надели на нас праздничные ошейники. Плотники удалились. Они построили Маленький Домик внутри Большого Дома. А внутри Маленького Дома есть будочка-которая-качается. Мы видели. Эйдар нам показала. А потом мы отправились к дому Джеймса. Он незадолго до этого умчался в будке-на-колёсах-которая-ездит. А потом мы дошли до самых ворот. И что мы увидели! И что мы услышали! Наши Боги! Наши Персональные Боги — Мистер и Миссис — вернулись! Уж как мы плясали! И кувыркались! И скакали вокруг них! Они пошли в дом пить чай, а мы — за ними и носы-прямо-уткнулись-в-их-ботинки. И даже тосты с маслом разом отправились под стол. И вдобавок ещё по два кусочка сахара.

А потом мы услышали голоса. Это в доме разговаривали Новые Люди. Один из них, маленький,

похожий на кошачьего щенка, говорил:

— Уа! Уа!

А другой, большой, вот так:

— Баюшки-баю! Баюшки-баю!

Мы попросили Персональных Богов показать нам Новых Людей. И тотчас нас повели в Маленький Дом. Эйдар угощала чаем Нового Людя. Не маленького, а большого. Этот Новый Людь толще, чем Эйдар, и называется Няня. Мы заглянули в маленькую будку. Оттуда теперь доносилось не «Уа! Уа!», а «Агу! Агу!». Эйдар придержала нас за ошейники. Мы всё увидели. Там был Маленький Людь. Он открыл свой маленький ротик, только без зубов. И ещё он взмахнул маленькой лапкой. Я её поцеловал. И Слипперс тоже. Толстая, которая Няня, сказала:

— Знаете, мэм, это уж слишком.

А они оба, наши Боги, сели возле Малыша и что-то ласково ворковали, ворковали и целовали лапку. А тот сказал что-то непонятное, и тогда Толстая, по прозванию Няня, дала ему печенье, но только не обычное, а в бутылочке. Мы постучали по полу хвостами, но услышали: «Это-не-для-вас-попрошайки».

Ну и ладно. Мы сошли вниз, решили погонять Кошку. Но она — раз — и вскарабкалась на яблоню.

Мы сказали:

— Ну что, съела? Наши Боги вернулись. Они привезли с собой маленького. Он в будочке-которая-качается.

— Ну и дураки же вы, — сказала Кошка. — Это не просто маленький. Это их Самый-собственный-самый-разсамый-Малыш. А вы теперь Никто. Просто собачонки со двора. Если вы что-нибудь громко скажете мне или Стряпухе, то разбудите Малыша, и вам Накостыляют. Только вздумаете почесаться, как эта Толстая заорёт: «Блохи! Блохи!» И вам Накостыляют ещё сильнее. Или вот, например, зайдёте в дом после дождя все мокрые. А Малыш от этого начнёт чихать. И что? Вас выгонят наружу и захлопнут дверь перед вашими носами. Царапайте дверь, скулите, сколько влезет. Дверь не откроется. И останутся для вас только нетопленые кладовки с метёлками и швабрами, дворы и всякие там пустыри.

— Ну её, — сказал Слипперс. — Лучше пошли, отдохнём в своих будках.

Мы и пошли.

Как-то мы услышали, как наши Боги, гуляя по саду, разговаривали.

— Как хорошо дома, а? Но где же это наши лохматые мужички? (Это мы то есть.)

Мы со Слипперсом притаились. Слипперс сказал:

— Помолчи лучше. А то они выгонят нас на пустыри.

Миссис позвала:

— Слипперс, где ты?

— Бутс! — крикнул Хозяин. — Эй, Бутс, куда ты подевался, паршивец?

Мы не отзывались. Они вышли во двор и тут же нас разыскали.

— Ах, вот вы где! Дурачки! Неужели вы решили, будто мы про вас забудем? А ну, марш на прогулку!

Ну, мы, конечно же, пошли. Мы ласкались к ним, путались под ногами, умоляли их не гнать нас на пустыри. Потом я изобразил Попрошайку, потому что мне было как-то тревожно.

— Кто бы мог подумать, что наши мужички так распереживаются из-за Малыша, — заметила Миссис.

А хозяин, как бывало, стал кидать мне палки. А я бегал за ними и приносил ему. Миссис пошла в дом, а Слипперс за ней. Но он сразу же вернулся и позвал меня:

— Иди быстрее, Малыша купают!

Я помчался, быстро, как кролик. Малыш был совсем голенький, на нём совсем ничего не было, ни на животике, ни на лапках. Толстая, которая Няня, тёрла его и поливала водой. Потом она всё на него опять надела. Я поцеловал его задние лапки. И Слипперс тоже.

А Боги воскликнули:

— Глядите! Ему щекотно! Он смеётся! Он уже знает, что собачек не надо опасаться!

Потом они всё говорили и говорили и целовали Малыша. У всех было так хорошо на душе. Малыша снова положили в будочку-которая-качается и снова стали говорить: «Баюшки-баю».

Потом был обед, и головы-на-ботинках-под-столом, и ещё кое-что-вкусненькое-собачкам-под-стол: сперва — тушёные почки, а потом — по кусочку сыра.

Мы — очень хорошие собаки. Так-то вот!

Глава XI

Март 1924 г.

Ух, сколько времени прошло!

Наши Боги отправились на уик-энд в будке-которая-на-колёсах. Но это совершенно не страшно. Они вернутся. Слипперс отправился поболтать с Малышом и Няней. А я решил сходить на Выпас, повидаться с моим другом Реведжером. Я вообще-то часто с ним вижусь. Как же иначе? Там я увидел незнакомого старого маленького белого пёсика неподалёку от сарая. Он к тому же был кривой на один глаз. И весь он был покусанный и с чёрными зубами. И еле-еле передвигался.

— Я Охотничий Терьер на Пенсии, — сказал он суровым голосом. — Так что ты берегись! — И ещё обозвал меня болонкой.

Ух, какой он старый, да и сердитый такой! Я испугался, плюхнулся на спину и задрал лапы. Потом я рассказал ему о себе, и о Слипперсе, и про мою дружбу с Реведжером.

— Этого щенка я хорошо знаю, — отозвался он. — Я самолично учил его на Охотничьего Пса.

Я ведь даже старше, чем его дедушка Роял.

— Он мой большой друг, — сказал я. — Как вы думаете, он правда сделается настоящим Охотничьим Псом?

— Это кое от чего зависит, — ответил он как-то неопределённо, глянул на меня своим единственным глазом и почесал задней лапой свою искусанную, всю в шрамах, шею.

Что-то мне стало не по себе. Я направился в сарай. Там я увидел Реведжера и двух Людей. Один был весь в белом, только обут в чёрное. Его звали Мур. А другой высокий, такой Вполне Подходящий, очень даже приятный, и назывался Милорд. Мур схватил Реведжера за голову и раздвинул ему челюсти. Подходящий Человек Милорд поглядел, а Мур сказал:

— Смотрите, милорд, у него неправильный прикус.

Подходящий Человек покачал головой.

— Досадно, — вздохнул он. — У этого щенка прекрасная родословная, он ведь от Ромео и Риган.

— Вот именно, — согласился Мур. — Риган самая лучшая в этой породе сука, умная и легко обучаемая.

Подходящий Человек угостил Реведжера печеньицем. Реведжер поднялся с пола. Красавец, да

и только! Мур сказал:

— Плечи в точности от Ромео, а лапы — ну, это вылитая Риган. Право же, очень жаль, милорд.

Подходящий Человек задумался.

— Просто королевские стати, — произнёс он наконец. — Копия Роял. Ох, какая досада! Но посмотрим. Завтра я дам ответ.

И тот и другой удалились.

— Теперь они будут растить из меня Охотничьего Пса, — сказал Реведжер. — Они заберут меня с собой в Питомник. А в сентябре возьмут охотиться на лисят.

И Реведжер пошёл за ними — за Муром и Милордом.

А ко мне подошёл Старый Терьер и ощерил свои чёрные зубы. Я спросил:

— А что это такое — «неправильный прикус»?

— Это когда нос слишком курносый, — ухмыльнулся Терьер.

К нему подошёл Мур, схватил его за шиворот, как Стряпуха Кошку-с-кухни.

— Не ходи пешком, если можешь проехаться, особенно в моём возрасте, — сказал он.

Они ушли. И я тоже пошёл. Только у меня было как-то смутно на душе.

Я пришёл домой, заглянул на Кухню. А там! Ня-

ня, и Эйдар, и Стряпуха — все суетятся, все что-то кричат про Слипперса, и про Кошку, и про Малыша. А Слипперс сидит в кухонной раковине, весь в крови. Эйдар повернула кран и стала поливать Слипперса водой. Слипперсу это не понравилось, он выскочил из раковины и дал стрекача. Я — за ним. Мы с ним залезли в домик, где живут ботинки. Слипперс вот что рассказал.

— Я, — говорит, — пошёл навестить Малыша. Он себе спокойненько спал. Я под нянину кровать залез, а Няня пошла вниз на-чашку-чая. А тут вдруг явилась Кошка-с-кухни и — прыг к Малышу в будку-которая-качается и улеглась прямо рядом с ним.

Я ей крикнул:

«Сейчас же брысь отсюда!»

А она мне:

«Я тут спать буду. Тут тепло».

Ну, я, конечно, ей всё повторил громче. Она на пол спрыгнула и направилась к двери. Я её разок кусанул. А она меня — лапой. Я ей — хорошую встрясочку. И тут мы сцепились с ней и скатились сверху. Прямо на Няню! Кошка, то ли от страху, то ли ещё от чего, как выпустит все свои когти и морду мне расцарапала. Я её, хочешь не хочешь, отпустил: в тот момент я уже ничего не мог ви-

деть. Кошка заорала, Стряпуха её хвать на руки. А меня подхватила Эйдар и посадила в раковину, стала мне окровавленную морду промывать. И все при этом чего-то кричали, кричали. Ну к чему всё это? Я вполне себя нормально чувствовал, а к тому же у меня сегодня не банный день.

— Ты молодец, Слипперс, — сказал я. — А вот я, знаешь, Кошки-с-кухни побаиваюсь.

— Да я тоже, — признался Слипперс. — Но тогда я жутко рассвирепел. Должен же я охранять Малыша! В ту минуту во мне проснулся Огромный Свирепый Пёс. А теперь я снова просто Слипперс.

Я рассказал ему про Реведжера, и про Мура, и про Подходящего Человека, и вдобавок про Старого Терьера. И ещё про неправильный прикус.

— Не знаю, что это всё означает, — заметил Слипперс. — Только всё это нехорошо пахнет. Займись-ка всем этим. А я пошёл, мне надо охранять Малыша.

Глава XII

Время после всех подобных передряг.

Кошка удалилась и больше не объявлялась. В кухню идти было незачем. Я отправился на Выпас повидаться с Реведжером. Он сидел на привязи и пел печальную песню. Мне он рассказал свой сон. Называется Кошмар.

— Я, — говорит, — когда вчера ночью спал, вижу во сне, что я вырос в настоящую Охотничью собаку, прямо-таки в подлинную Гончую. И я — во сне — отправился на охоту с другой собакой — белой с жёлтыми подпалинами. И мы вместе охотились на Огромных лис в Дремучем лесу. А потом я вдруг свалился в пруд. А к шее у меня было привязано что-то тяжёлое-тяжёлое. И стал я тонуть. Было ух как темно! И ух как страшно! И я от страха проснулся. Проснуться-то я проснулся, но только какая-то тоска меня гложет.

— А чего это вдруг тебя привязали? — спросил я.

— Мистер-Кент привязал меня и ждёт, что скажет Мур.

— Не нравится мне всё это, — заметил я. — Схо-

жу-ка я поспрашиваю Охотничьего Терьера.

Я отправился в Парк. Шерсть у меня стояла дыбом — так я беспокоился за своего лучшего друга Реведжера. По дороге я наткнулся на ёжика. Он тут же свернулся в клубок. Я громко сказал, что про него думаю. Тут из кустов вылез Старый Терьер, пнул ёжика и столкнул его в лужу. Ну, тот, хочешь не хочешь, распрямился. Терьер его куснул.

Я обратился к нему с речью.

— Вы, — говорю, — самый мудрый, храбрый и сильный пёс на свете.

— Чего тебе от меня надо, болонка несчастная? — огрызнулся он.

— Скажите мне, что означает «неправильный прикус»?

— Это то самое, за что выбраковывают щенков охотничьих собак, потому что они не могут толком схватить добычу. Вот вроде тебя, болонка.

— Я очень даже могу схватить добычу, — ответил я. — Я — сын Чемпиона Породы Килдонана Брога, Прекрасного пса, да будет это вам известно!

— Да знаю я этих Брогов и иже с ними. Они только на блох умеют охотиться. А тебя-то какая блоха укусила?

— Реведжер, мой друг, очень переживает, — сказал я. — И я за моего друга в большой тревоге.

— Да? — удивился Терьер. — А ты, видать, не такая уж болонка, как кажется на первый взгляд. Ну-ка рассказывай, в чём там дело?

Я рассказал про Реведжеров сон — про то, как он охотился на Лис и упал в пруд.

Старый Терьер спросил:

— Он охотился во сне с белой собакой с жёлтыми подпалинами и шрамом на морде?

— Да, он сказал, что с ним была ещё одна гончая, белая, с жёлтыми подпалинами. Но про шрам он

ничего не говорил, — ответил я.

— Ладно, — сказал он. — Я ещё вчера понял, что Реведжера не ждёт ничего хорошего.

И тут показался Мур на своей высоченной лошади.

— Он направляется к Хозяину говорить насчёт Реведжера. А ну-ка, бегом! — скомандовал Терьер.

Я был бегучее Терьера. Он даже на меня разозлился. В Парке стоял Большой Дом посреди сада. А в садовой ограде сбоку была калитка. В неё Мур и вошёл. Старый Терьер остался сторожить Лошадь. Он с ней дружил и называл её Высоченной Подругой. А я вошёл в калитку вслед за Муром.

В саду я увидел Подходящего Человека Милорда. Того, что там, на Выпасе, приласкал Реведжера. Он глянул на меня и спросил:

— Мур, а это-то кто? Ещё один Терьер?

— Нет, милорд, — ответил Мур. — Это тот маленький чертёнок, что вечно прибегает к Кенту и сбивает Реведжера с толку.

— Что ж, надо с Реведжером решать сегодня, — вздохнул Милорд.

— Обязательно сегодня. Ночью собака, его мать, так ужасно выла.

— Да, да, я слышал, — отозвался Милорд.

— Ну так что с Реведжером? — настаивал Мур.

Милорд отрешённо посмотрел куда-то в сторону невидящим взглядом. Так иногда смотрит мой Хозяин, когда он сидит и курит трубку.

Мной овладело дурное предчувствие. Я сел перед Милордом и изобразил Попрошайку, долгую-долгую, как никогда в жизни. А что другое я мог предпринять? Подходящий Человек Милорд поглядел на меня.

— Ты видишь? — засмеялся он. — Мур, погляди, и он участвует в разговоре. Ты просишь за друга, да? — наклонился он ко мне.

— Прекрати свои-бахвальства-в-гостиной! — прорычал из-за забора Терьер. — Сейчас же иди сюда!

Ну, я послушался и тоже вместе с ним немножко посторожил Лошадь.

А через некоторое время из калитки вышел Мур. Он подхватил Старого Терьера на руки, усадил в седло перед собой и ускакал. А я — давай за ними. По дороге Охотничий Терьер с высоты своей Лошади нёс всякую гадость про мои короткие лапы.

На Выпасе Мур крикнул Человеку-Мистер-Кент:

— Всё в порядке!

— Вот и отлично. Как это получилось?

— Риган спасла его. Она выла всю ночь, а когда его светлость зашёл утром на псарню, она уж так вокруг него скакала, так ластилась, так просила. Всё-то она понимала… Он тогда отмолчался, а только что приказал: «Отправить, — говорит, — Реведжера в Питомник вместе с прочим молодняком из нового помёта. Надеюсь, что прикус не передаётся по наследству».

Человек-Мистер-Кент отвязал Реведжера. Реведжер стал прыгать, кататься по траве, болтать без умолку. Мы с ним затеяли игру. Как будто я лис-в-норе-среди-скал. А скалами как будто были домики-где-жили-свинки. А потом я пробрался в курятник. Леди Курицы остались недовольны и раскудахтались. А Старый Терьер сказал, что, если бы я попал ему в лапы на годок-другой, он научил бы меня зарабатывать себе на хлеб. Но мне это ни к чему. Не хочу я становиться Охотником. А вдруг меня утопят в пруду, потому что у меня тоже окажется «неправильный прикус»? Ну а сейчас-то мне хорошо от лап до самого кончика хвоста. Я поел травки. Стошнило. Хорошенько очистился. Я — самая счастливая собака на свете!

Глава XIII

Начало апреля 1924 г.

Удивительные времена.

Мы — хорошие собаки. День Колокольно-звенящий. Хозяин во-всём-чёрном, на голове такая шелковисто-чёрная коробка, а в руках зонтик-тебе-не-игрушка. Так всегда бывает в Колокольный день. Няня усадила Малыша в будку-на-колёсах-которую-толкают-перед-собой и пошла гулять с Малышом в Парк. Мы тоже побежали за ними и болтали, болтали друг с другом. Когда мы пробегали вдоль парковой ограды, Реведжер услышал нас. Он сказал:

— И я с вами. У меня такой просторный ошейник, я смогу выпутаться.

Он выскользнул из ошейника и присоединился к нам. Малыш произнёс что-то очень приятное и протянул лапку. Реведжер заглянул в будку-которую-толкают и поцеловал Малыша в щёчку. Няня отогнала Реведжера и вытерла Малыша носовым платком.

— С чего это я вдруг «слюнявая скотина»? —

обиделся Реведжер. — И вообще, никто никогда не говорил мне «не-дотрагивайся-до-Малыша»!

Мы все шли по Парку рядом с будкой-которую-толкают. Вдруг из кустов до нас донёсся какой-то странный шум, и нам навстречу вышел Бык-с-которым-мы-тогда-поиграли-в-загоне. Он встал как раз перед нами и начал бить копытами и вертеть хвостом.

Няня закричала:

— Ой-ой-ой! Что же нам делать? У меня от страха ноги подкашиваются!

Она схватила Малыша на руки и помчалась к парковой ограде. А Бык двинулся за ней довольно быстрым шагом. Но мы его обогнали и встали прямо перед ним. Слипперс и я наговорили ему всякого всего. А Реведжер как подпрыгнет да как тяпнет его за нос! А сам помчался в сторону от Малыша с Няней. Бык — за ним. Реведжер сделал круг и притаился за будкой-которую-толкают. Бык боднул будку и опустился на колени. Тут Реведжер опять тяпнул его за нос, а Слипперс кусанул сзади. Я тоже кусанул. Бык развернулся. Реведжер кинулся в кусты. Бык — за ним.

Реведжер скомандовал:

— Рубите его под прикрытием!

Мы и «рубили». То забежим в кусты, то выбе-

жим, а то опять — в кусты. Реведжер кусал его, потом отпрыгивал в сторону и ругал его ругательски. Ого, какое получилось сражение! Мы Быка до крови покусали. И ещё сказали ему всё, что мы о нём думаем. А Бык забежал в Парк и встал как вкопанный. Мы ведь костерили его с трёх сторон, он никак не мог решить, на кого же первого накинуться. Ух, здорово!

Люди столпились возле загородки и все что-то кричали. Няня валялась на земле лапами вверх. Малыша Хозяин держал на руках. И ещё там были Люди Мистер-Кент. Бык что-то жалобно промычал, точно коровий щенок. Человек-Мистер-Кент подошёл к нему, продел палку в кольцо в носу и увёл. Люди за загородкой ругали нас. Мы слегка струхнули. Вспомнили, как-мы-согнали-вес-с-коровьих-щенков и как нам за это Накостыляли. Мы побежали домой окольными путями. Реведжер — за нами. Он ведь содрал с себя ошейник без спросу и теперь боялся Нахлобучки. Когда мы добрались до дома, я скинул крышку с бака с объедками — я это хорошо умею делать носом. Там была каша, селёдочные хвосты и сырные корки. Было вкусно. А потом Реведжер вдруг вздыбил шерсть на холке и произнёс:

— Если Мистер-Кент вздумает дать мне Нахло-

бучку, я его самого порву!

Интересно, как это он будет его рвать? Мы пошли за ним — посмотреть.

В Парке было много людей. Все были одеты в чёрное. Так каждый раз бывает в День Колокольно-звенящий. Мы увидели Мура. И Человека-Мистер-Кент, который увёл Быка. Его чёрная одежда с одного боку была вся выпачкана в крови.

Он сказал со вздохом:

— Ну, Реведжер! Сделал отбивную из этого несчастного быка! Вы только гляньте на мой воскресный костюм!

А Мур сказал:

— Ну, так выходит, прикус-то у него ого-го какой правильный!

— Да шут с ним, с прикусом, — сказал Человек-Мистер-Кент. — С быком-то мне как быть?

— Отведи его в курятник! — засмеялся Мур. — Реведжер его так напугал, что твой бык обкакался.

Ох и ругался же этот Человек-Мистер-Кент!

Реведжер обошёл вокруг сарая и застыл на месте. Шерсть у него на холке топорщилась, как щетина у рассерженного Кабана. Человек Мистер-Кент набросился на Реведжера с руганью, а

Мур предупредил его:

— Ты с ним полегче. У него материнский характер, а с ней, известно, шутки плохи.

Мур погладил Реведжера по головке и ласково с ним поговорил. Шерсть у Реведжера тут же улеглась и стала такой, как обычно. Мур немного подождал, а потом повёл Реведжера к его будке, налил ему в поилку свежей водички и перестелил в будке солому. Реведжер лизнул ему руку и лёг, свернувшись калачиком, как маленький щеночек. Мур сказал:

— Не трогай его, пока он сам не захочет выйти. А то тебе не поздоровится, что твоему быку.

Мы со Слипперсом побежали домой. Ох и извозились же мы в грязи! Пока сражались с Быком, сзади в шёрстку на моих волнистых штанишках набилась куча репьёв и вся шерсть перепуталась и свалялась, а спереди наши рубашечки перепачкались в бычачьей крови. Мы было направились к Эйдар, но нас перехватили наши Боги с Малышом на руках, а с ними и толстая Няня, и все нас стали ласкать и хвалить, все, но только не Стряпуха, потому что её любимая Кошка до сих пор не вернулась. А за обедом было много-вкусных-вещей-под-стол: во-первых, кусочек печёнки, во-вторых, сырная палочка, а ещё и, в-третьих,

сардинка. А потом вдобавок по кусочку сахару, когда все после обеда пили кофе. После обеда мы пошли посмотреть, как Няня убаюкивает Малыша. Он совсем здоровенький и быстро уснул. А мы — замечательные собаки. Наши Боги много раз сказали нам это. Здорово!

Немного погодя.

Теперь Реведжера больше не встретишь на Выпасе. Я пошёл было его навестить, но тут появился Мур со своей Высокой Лошадью и с противным таким хлыстом в руках. Он пришёл за Реведжером. Реведжер чувствовал себя внутри Такой-гордой-собакой — так он мне объяснил, — а снаружи испуганным щеночком. Он много чего сказал мне на прощание. Он сказал, что я всегда был его верным другом, хоть у меня и короткие лапы. Он ещё пообещал, что вернётся, когда станет Настоящим-охотничьим-псом, а я навсегда останусь его Верным-маленьким-дружочком.

Реведжер несколько раз оглянулся, но Мур щёлкнул своим противным хлыстом. Реведжер затянул ужасно печальную песню. Мне она была слышна, пока они не скрылись за поворотом. Я в большой тоске. Но я навсегда останусь верным другом Реведжера. У Кроличьих Нор меня ждал Слипперс. У нас на животы налипла грязь. Мы пошли к Эйдар. Пусть она нас почистит.

А Кошка-с-кухни снова сидела на стене.

— Давай сделаем вид, что она дохлая крыса, — предложил Слипперс. — Будто тут нет никакой Кошки.

И мы молча прошли мимо.

— Вы что, дураки, не видите? Я Кошка-с-кухни и я вернулась! — закричала она.

Но мы ей ничего не ответили, мы даже на неё не взглянули, а прямо направились к Эйдар.

— Мы теперь охотимся на Быков в Парке, — сказал Слипперс. — Будем мы ещё разговаривать с какой-то Кошкой!

— Очень умно сказано, — согласился я с ним.

Стряпуха вышла и схватила Кошку на руки.

— Кисонька-мурысенька моя, вернулась наконец!

Кошка фыркнула:

— Отвяжись ты! Я Кошка, а не какая-нибудь там собачонка!

А Стряпуха всё причитала и причитала над ней. А потом она отнесла её на кухню, усадила в корзину и сказала:

— Побудь здесь. Нечего шляться наверх к Малышу. Сиди и веди себя прилично.

Кошка опять на неё пофыркала. Стряпуха на всякий случай вооружилась шваброй: вдруг мы снова подерёмся с Кошкой. Но мы на эту Кошку даже и не оглянулись. Мы — Отличные собаки.

Мы — охотники на быков. А она даже на мышей не охотится. Поганка!

Глава XIV

Конец апреля 1925 г.

Прекрасные времена.

Это я — Бутс. Мне три года. Хозяин говорит, что я (и Слипперс тоже) очень ответственный пёс. Мы несём ответственность за Малыша. Он уже вылезает из будки-на-колёсах-которую-толкают. Он ходит вперевалочку, как щеночек, от меня к Слипперсу и обратно. И хватает нас за уши и за носы. Потом плюхается на пол, а носы и уши не отпускает. Он говорит: «Бу-бу!» Так он зовёт меня. А если говорит: «Си-си!» — значит, зовёт Слипперса. А ещё он кусает нас за хвосты. И правильно делает: надо, чтобы зубки росли крепкими. Косточку-то погрызть ему не дают! Ничего, мы не жалуемся.

Он не раз заходил в наши будки и даже как-то попробовал наше печенье. Мы про это никому не сказали.

Только Няня это сама обнаружила, и Малыш получил хлоп-хлоп по попе. Но он не плакал. Наш Малыш самый лучший Малыш на свете.

И вот настал день, когда его помыли, хорошенько причесали и надели новый ошейник. Не подумайте, что это был Колокольный день. Это был день-последней-охоты-в-сезоне. И мы все

пошли. Малыш в серёдке, а мы со Слипперсом по бокам. В Парке звучали охотничьи рожки. У меня прямо вся шерсть встала дыбом, но я на эти призывные звуки не откликнулся. Хозяин сказал:

— Не строй из себя дурака, ты уже взрослый, тебе это не пристало.

По траве вышагивали гончие псы и охотники, одетые в красные камзолы. Мур тоже был там. И на нём был красный охотничий камзол. И ещё был один Человек-Мистер-Кент. Но Старый Терьер, тот, что на пенсии, обозвал его крысоловом и сказал, что он не настоящий охотник, а так, на побегушках.

И Подходящий Человек Милорд тоже был там. Тот самый, что приласкал Реведжера тогда в сенном сарае и сказал, что «прикус» — это ничего. Там было ещё много охотников в красных камзолах, все незнакомые. Мур отвёл собак к калитке,

что выходит на луг. Они все расселись на траве. И красиво же они все на охоте перепачкались! Вся шерсть в каких-то репьях и семечках и уши в крови. Старый Терьер восседал в своей собственной корзинке на Лошади. Мур спустил его на землю, а он давай ругать и поносить остальных собак. Но они на него — ноль внимания. Подходящий Человек Милорд подошёл к нашим Богам и сказал:

— Вот вашему Малышу лисий хвост в подарок.

Малышу хвост понравился — он такой мягонький и щекочется. Но толстая Няня тут же вытерла ему щёчку носовым платком. А Хозяин и Хозяйка спросили:

— А как показал себя Реведжер?

— Как всегда. Был лидером от начала до конца. А вот и он!

Реведжер встал во весь рост и сунул нос в калитку. Малыш протянул к нему лапку, а Реведжер её поцеловал.

Милорд скомандовал:

— Реведжер, барьер!

И Реведжер легко перемахнул через загородку и что-то сказал Малышу. Голос у него стал красивый, почти как у Колокола.

Потом он немного поиграл с Малышом и позволил потрепать себя за уши. А уши у него теперь

совсем круглые. Так ему полагается по его породе.

Реведжер и со мной поговорил. А я сразу — бряк на спину и лапы кверху. Он теперь стал такой огромный и сильный!

— Да прекрати ты, Дурашка! — сказал мне Реведжер. — Вспомни, как я потерялся. А ведёрко с рыбьими головами помнишь? А про Быка забыл,

что ли? А коровьи щенята, которых мы гоняли, а Нахлобучки, которые мы получали? Столько всего пережито вместе! Ты — Настоящий Пёс, только лапы у тебя коротковаты. Но ты навсегда останешься Реведжеру верным другом.

Он перекатил меня, играя, с боку на бок, прижал лапами к земле и понарошку куснул за шею. Я тоже в ответ понарошку куснул его за морду.

Все гончие это видели. Тогда я обошёл лужайку, выпрямившись, весь из себя такой гордый.

А потом Старый Терьер прополз под калиткой, хотя его никто об этом не просил.

А Подходящий Человек Милорд сказал моим Хозяевам:

— Он уже пенсионер, но мы его всё равно берём с собой на охоту, а то у него сердце разорвётся от обиды. Не беспокойтесь, он ваших собачек не тронет.

А тот обошёл меня кругом и ощерил свои чёрные зубы. Я поднял лапы кверху: он такой старый и много чего знает о всяких неприятных штуках вроде неправильного прикуса.

— Ладно, — заявил он. — Я тебя сегодня не трону, болонка несчастная. Ты первый узнал, что тогда снилось Реведжеру. Ты его спас. Его не стали выбраковывать. Ну а я пойду пригляжу

за новичками. Боюсь, нет среди них ни одной толковой гончей.

Он отправился обратно, куснув по дороге старую-старую гончую. Белую с жёлтыми подпалинами. Она сердито оскалилась, обругала его, но кусать не стала. Она сидела по ту сторону калитки и глядела на Реведжера. Потом она ему что-то сказала. Отличный у неё был голос. Лучше Колокольного Звона. И к тому же погромче.

— Старушка Риган говорит, что не худо бы подкрепиться, — заметил Милорд. — Боюсь, нам пора возвращаться.

Затрубил рожок. Охотники в красных камзолах вскочили на Лошадей. Мур устроил собакам перекличку. Реведжер легко и плавно перемахнул через загородку. И они удалились. Все-все. А я почувствовал себя маленькой-маленькой собачкой. Но вдруг Малыш сказал:

— Бу-бу! Си-си!

Он взял нас лапками за ошейники и ещё сказал:

— Наши баки… Наши… Кусить… Тяю…

Это пока всё про меня и Слипперса. А я буду делать Попрошайку.

Часть II. Игра под названием «Большая охота»

Слышите? Откройте! Пожалуйста, откройте дверь. Это я, Бутс. Ну, тот самый, который вам про своего друга Реведжера рассказывал, и про Людей-Мистер-Кент, и про Кошку-с-кухни, и про Хозяина и Хозяйку, и про Малыша.

Тогда-то я был ещё недорослтком, почти что щенком. А теперь — теперь мне уже скоро восемь, и я

Весьма Ответственный Пёс. Я отлично понимаю, что говорят люди. И не надо мне командовать: «Ко мне!», или «Рядом», или «Взять!» Я сам всё знаю. (И между прочим, Слипперс тоже.)

Слипперсу семь с половиной. И он отвечает за Малыша. Малыш ведь принадлежит Хозяйке. И Слипперс — тоже. А я ему помогаю. Малыш у нас замечательный. Сперва он катался на Высокой Лошади по имени Магистрат с Человеком Муром. Ну, с тем, что так хорошо отнёсся к Реведжеру. Он называется Мур-егерь-собачьего-питомника. Он научил Малыша держать вожжи, сидеть в седле, правильно падать и всяким другим наездничьим премудростям. А теперь у Малыша есть свой собственный пони, его зовут Тэффи-Валлиец. Малыш скачет на своём пони рядом с Муром и его Магистратом. Мы тоже их сопровождаем. А ещё он иногда ездит на Охотничьи сборы. Но Хозяин и Хозяйка сказали, что ему ещё-рано-принимать-участие-в-настоящей-охоте. Малышу такие разговоры не нравятся. Меня тоже берут с собой на сборы. Я сижу рядом с Джеймсом в будке-на-колёсах-которая-ездит. Приходится

сидеть из-за злых Молодых Терьеров. Обычно я общаюсь с Реведжером через окошко, сидя рядом с Джеймсом и его рулём. Мой друг Реведжер — Самая-замечательная-охотничья-собака-из-всех-что-есть-и-будут. Так говорит Мур. Реведжер ходит возле передней ноги Магистрата. А это весьма ответственно и почётно. С этого места его хотел было потеснить Апстарт-Выскочка. Так Мур рассказывал, что Реведжер этого выскочку чуть было не задушил.

Теперь я расскажу вам ух какую историю! А вы послушайте. Сначала вышел скандал в Старой Детской перед самым завтраком. Новая Нянька, которая называется Гуви (Гувернантка то есть), одевала Малыша и случайно ущипнула его за шею — воротничок оказался слишком тугой. Малыш раскричался и заявил, что она кусается, как Старая Гончая. А Гуви обозлилась и сама стала кричать на Малыша и трясти его. Ну а мы тоже малость потрясли её — прихватили её за юбку. Мы её, эту юбку, не рвали — она сама порвалась. Тут прибежала Хозяйка. Гуви стала говорить-говорить-жаловаться. Мы сбежали вниз. А Хозяйка позвала Хозяина.

Он сказал:

— А ну-ка, быстро ко мне, вы, чумазеи!

Нам Накостыляли. Не как-нибудь, а плёткой. Но мы же не кусали эту самую Гуви! А Малышу тоже досталось хлоп-хлоп по попе. Его поставили в угол носом до тех пор, пока не настанет «я больше не буду». Мы уселись с ним рядышком. Прежняя толстая Няня нам это разрешала. Но тут вошла Хозяйка и сказала:

— Я не позволю вмешиваться в воспитание моего сына двум бессовестным шавкам!

И прогнала нас. И велела в этот день нас к Малышу не пускать. И за завтраком нам под стол ничегошеньки не перепало. Ну и ладно. Мы тогда отправились к баку с объедками: я умею носом сдвигать с него крышку.

Дома так противно-неуютно. Гуви наговаривает на нас нашей Эйдар. А Эйдар сказала ей:

— Не догадалась я вас предупредить, но теперь-то вы уже и сами знаете. Слипперс никогда никому не разрешит трогать Мистера Дигби. А что касается Бутса — его лучше не обижать, потому что он обиду запомнит надолго.

Мы немного поели из бака, а потом я предложил Слипперсу:

— Пошли прогуляемся.

— Но ведь твой Персональный Бог любит, чтобы после завтрака ты погулял с ним по саду, — возразил Слипперс.

— Не хочу, — ответил я. — Я не кусал эту Костлявую-Костлявую-гончую-Гуви, нечего было лупить

меня плёткой. Подымайся, пошли.

Но Слипперс не пошёл.

— Они ведь вот что сделали, — сказал он, — намазали Малышу зубы мылом за то, что он грубил этой Гуви, и засадили его в Старую Детскую. Я лучше побуду здесь, вдруг он мне помашет из окошка.

Я пошёл на Выпас. Ну, туда, где все эти Люди-Мистер-Кент. Я подружился там с Маленькими-Мистер-Кент-в-оборочках. Они угостили меня хлебом с маслом и сахарком.

Только им сказали:

— Бегите в школу, лапушки.

Они побежали, а я следом — охранять. Там много таких бежали в школу. Я с ними со всеми перезнакомился. Они бросали мне палки, а я им приносил. Я получил два кусочка имбирной коврижки и ещё две конфетки. Я проводил их до школы и пошёл назад. Есть всё равно очень хотелось. Я обнаружил две куриные головы возле хорьковой конуры. Съел. Было вкусно. В сарае Леди Курица сидела на яйцах. Что ж, яйца тоже хорошая еда.

Овчарка по имени Бен сидела привязанной — её каким-то снадобьем от блох намазали. А её косточка осталась лежать слегка поодаль. Я её

взял и побежал на опушку. Потом я поохотился на мышей. А ещё наткнулся на не очень-то свежего кролика. Я поел, но меня тут же стошнило. Тогда я отправился в лес к ручью — попить водички. Попил, лёг и уснул. Проснулся и вижу — рядом сидит старый Лис. Реведжер зовёт его Тэгз-Пушистый кончик. Это потому, что у него необыкновенно пушистый хвост. И ещё Реведжер говорит, что Тэгз очень умный.

А в этот раз вот что случилось: Тэгз угодил передней лапой в капкан и теперь пытался отгрызть себе пару пальцев, чтобы избавиться от капкана!

— Если меня поймают, всё, мне конец, — сказал он.

— Не поймают, сегодня ведь нет Охоты, — успокоил его я.

— С этим чёртовым Беном у меня каждый день Охота, — пожаловался он.

— А Бен сидит привязанный, — сказал я, — его намазали снадобьем от блох.

— Что ж, тогда у меня есть шанс, — выразил надежду Тэгз.

Он стал выгрызать капкан из лапы, как я выгрызаю репьи. Ему пришлось откусить себе два пальца, и он всё зализывал и зализывал лапу.

— Так мне и надо, — проворчал он. — Свалять такого дурака. Это в моём-то возрасте!

А получилось вот что. Две-добрые-милые леди, далеко от тех мест, где обитал Тэгз, в Котсуолде, за железнодорожным полотном, разводили кур и торговали битой птицей. Надо сказать, что Тэгз обычно сам охотился подальше от мест своего обитания. У этих леди Тэгз и потаскивал курочек для пропитания. Так вот они-то и наладили капкан под полом курятника, да ещё усадили рядом цыплёнка для приманки. Ну, капкан и захлопнулся у Лиса на лапе, защемив два пальца. Лис побежал к дому. Так и протащился четыре мили с капканом на лапе. А теперь с такой больной лапой не поохотишься!

Я сказал ему про Бенову косточку, что она лежит поодаль. Да ещё недалеко валяются четыре мыши.

— Ну хоть это, — сказал он. — И то хорошо. Хоть какая-то еда. Лапа жутко болит. Я теперь запрячусь до конца сезона. Передай Реведжеру, что я совсем охромел. Отлежусь, отдышусь, а потом подамся в-родные-места-среди-скал-в-Уэльсе.

Тэгз примолк.

А я пошёл на Выпас. Бен здорово отругал меня за косточку. Ну, и я не остался в долгу, тоже кое-что ему сказал. И ещё сплясал перед его носом.

Тут Маленький-Мистер-Кент-в-оборочках увидел меня и сказал:

— Как здорово Бутс играет с Беном! Можно, я отведу Бутса домой, а то вдруг он заблудится и не найдёт дороги?

Я изобразил Очень Хорошую Собачку. Малышу разрешили. Только сначала был чай на Мистер-Кентовой кухне со всеми Маленькими Кентами. Мне дали хлебушка, политого оставшимся на сковороде соком от жареной свинины.

Потом мы с тем самым Маленьким Кентом вместе пошли к нам домой, и я довёл его до самой кухонной двери.

Эйдар сказала:

— Что? Ты привёл его, чтоб он не заблудился? Да этого не может быть! Бутс, он всегда сам найдёт дорогу.

Наших Персональных Богов мы обнаружили за чаем. Малыша с ними за столом не было. Слипперс сидел, уткнувшись носом в дверь, вздыхал, сопел и издавал разные печальные звуки. Наши Боги терпеть этого не могли. (А тут ещё я присоединился к Слипперсу.)

— Ну что? — воскликнул Хозяин. — Этот Профсоюз Шантажистов так и будет командовать в нашем доме? Что ж, если они требуют, выпустите Дигби из детской!

Малыш спустился к чаю. Ух, в каком восторге мы на него напрыгнули! А потом нам дали по

кусочку кекса, по два кусочка сахару и имбирного печеньица.

— Как думаешь, — спросила Хозяйка, — Бутса целый день не было дома, это он Малыша искал?

— Насколько я знаю Бутса, — ответил Хозяин, — вряд ли. Ему было прекрасно известно, где находится Малыш.

Потом они о чём-то заговорили друг с другом, а мы вместе с Малышом пошли в Старую Детскую. Я затеял Игру-в-охоту-на-крыс. Я как будто разыскивал в комнате крысиные норы, принюхивался и рычал. А Гуви эта игра не пришлась по вкусу. Она поджала ноги, точно я собирался её укусить. Да больно нужно мне её кусать! Вообще-то зря я это затеял — приличному взрослому псу не пристало играть в такие глупые игры. В конце концов Гуви заявила Хозяйке, что в детской — крысы. А Хозяйка сказала Хозяину. А тот велел Джеймсу найти и замазать крысиные норы. Да какие там норы! Так Джеймс Хозяину и доложил, что, мол, все полы и стены целы и нет никаких крыс. А Эйдар потом мне сказала:

— А ну-ка пойди сюда, Бутс! Говоришь, крысиные норы? Ну так ищи!

Я лёг на спину и лапы кверху. Это же были понарошковые норы!

— Я так и думала, чертёнок, — сказала Эйдар.

Она ухватила меня за ошейник и ткнула носом в угол, точно щенка, которого учат подобающим образом вести себя в Доме. Я разобиделся и утянулся под кровать. Но она вытащила меня за хвост.

— Ах ты негодник! — сказала она совсем даже не сердито. — Ты молодец, что показал этой Гуви её место. И за это я тебя люблю!

И она поцеловала меня в нос, ну совсем как щеночка. Меня это очень смутило. Да не кусал я эту Гуви и никакого места ей не показывал. Я просто играл в Крысу!

Ну а теперь я расскажу кое-что новенькое. Слушайте!

Мы часто сопровождали Малыша и Мура, когда они катались по Парку. Малышу до зла-горя хотелось принять участие в Настоящей охоте. Но Хозяин и Хозяйка сказали, что ему надо ещё немного подождать. Мур ничего не сказал. Только Джеймс заметил, что он видел, как Малыш уколол Тэффи английской булавкой, чтобы заставить пони бежать быстрее.

— Готов биться об заклад, — сказал он, — этот парень в охоте преуспеет.

Я передал Реведжеру всё, что велел Тэгз, насчёт

его больной лапы и вообще.

— Скажи Тэгзу, что я ему очень сочувствую, — отозвался Реведжер. — Пять сезонов я уже охочусь, и никто не доставлял мне столько удовольствия на охоте, как он: отваги этому Лису не занимать. Пусть он заляжет на дно до конца сезона, я желаю ему выздороветь. Ну а у меня тоже ведь служба, должен он это понимать.

Я отыскал Тэгза и передал ему слова Реведжера. Тэгз сказал, что лапа у него болит уже чуть поменьше. Не будь сейчас осень, он бы как-нибудь продержался.

По прошествии некоторого времени снова был Охотничий Сбор. Хозяин и Хозяйка обещали, что следующим сентябрём Малышу позволят принять участие в охоте на лисят.

Ох как он обрадовался! Стал говорить Хозяину и Хозяйке, как он будет охотиться. Он всё говорил и говорил, пока не пришло время спать.

Я сообщил об этом Реведжеру на Сборе. Все гончие это слышали. А Реведжер ответил:

— Я тогда покажу этому Малышу штучку-другую. Он молодец!

Прошло немного времени. Яркая Тарелка опять появилась на небе. И мы запели. Эйдар распахнула окно.

— Цыц, вы! Замолчите! — крикнула она.

Тогда мы поиграли в Погреметь-цепью-вокруг-будки.

— Провалитесь вы! — сердито сказала Эйдар.

Она спустилась во двор и отвязала нас.

Она всегда так делает, если мы её хорошенько допечём. Мы сейчас же побежали по саду. Приятно иногда размять лапы. И тут до нас донеслась песня Потерянной собаки. Но звучала она как-то странно.

Мы спросили: «Кто там?» — и позвали: «Иди сюда!» А в ответ услышали:

— Я не знаю, куда это «сюда». Я ничего не вижу.

Тут я понял:

— Это Реведжер! Бежим скорее к нему!

И мы помчались на голос. Да, это был Реведжер. Но как странно он себя вёл! Он двигался как-то боком, и голова у него была свёрнута на сторону. Я заговорил с ним, но он меня не узнал.

— Мне надо скорее в Питомник, — произнёс он, но не пошёл, а завертелся на месте и пробормотал: — Остерегайтесь будок-на-колёсах.

— Что-то с ним не то, — сказал Слипперс, — точно в него вселилась какая-то чужая собака. Так со мной было, когда Стряпуха дала мне яиц

с бренди.

— Подвиньтесь, это моё место на скамейке, — сказал Реведжер.

Но рядом не было никакой скамейки.

Реведжер то натыкался на деревья, то как-то странно вертелся на месте. Ой как страшно было на него смотреть! Мы встали возле него по бокам и повели его к нашим будкам… Он лёг между нами. Мы облизали ему голову, потому что она была вся в крови. Через некоторое время он спросил:

— Где я?

— У Бутса и Слипперса.

Он посидел немного, потом попытался встать — идти в Питомник. Но встать он не смог. Мы легли рядом и стали его лизать, лизать, пока Эйдар не отдёрнула кухонные занавески. Пора было готовить завтрак. Мы позвали её. Они вместе со Стряпухой быстро прибежали. Всем нам дали яйцо с бренди и сказали:

— Быстренько съешьте.

Хозяин и Хозяйка, а с ними и Малыш тоже пришли вслед за ними. Джеймс тут же уехал в будке-на-колёсах за Ветеринаром-хоть-за-волосы-его-вытащи-из-постели. Мур на Магистрате тоже прискакал, потому что обнаружилось, что Реведжера с вечера не было в Питомнике. Апстарт-Выскочка и Эгоист дрались за его место, и вообще было большое волнение. Мур ласково поговорил с Реведжером, но тот ему не ответил. Мур и Хозяин подняли его и положили в сарае на скамью для цветочных горшков. Гарри-с-лопатой тщательно подмёл пол в сарае и затопил маленькую печку. Приехал Человек-Ветеринар. Он стал проделывать что-то невероятное с головой Реведжера и велел, чтобы он лежал и не вставал. Мур постелил ему постель из соломы, как он обычно стелет в будках. Реведжер слегка повилял хвостом. Нам разрешили лечь рядом с ним, и мы стали дружно лизать и лизать его голову. Человек-Ветеринар сказал, что Реведжер совсем ослеп на один глаз, да и с другим тоже дела были плохи. Наверняка его сбил какой-то подлый автомобиль. Бедный Реведжер сделался полным инвалидом!

Малыш почти всё время проводил рядом с Ре-

веджером. Он уходил, только если его уводила Гуви или когда ездил с Тэффи по Парку. Я тоже почти всегда был рядом, если только Хозяин не звал меня обойти с ним фермы. Как-то на опушке я встретил Тэгза. Я рассказал ему про Реведжера.

— Я узнал об этом в ту же ночь, — ответил он. — Это была будка-на-которой-ездят-эти-самые-добрые-леди из Котсуолда, ну, те, что торгуют битой птицей. Это у них я брал кур. Передай Реведжеру, что я ему очень сочувствую. Глаза — это, пожалуй, похуже, чем лапы. Пусть приходит ко мне, когда оклемается. Мы теперь оба с ним конченые. И делить нам теперь с ним нечего. — И ещё он добавил: — Лучше всего действует, если раны зализывать. Глянь на мою лапу!

Он сказал, что настолько поправился, что снова стал таскать кур у этих леди. Правда, они вздумали разводить каких-то Призовых петушков, ими не больно-то наешься.

Я сказал ему:

— Плюнь ты на этих леди. Возле нашего дома стоит отличный бак с объедками. Я умею носом сдвигать с него крышку. Приходи, мы со Слипперсом с тобой поделимся.

— Если б твои ноги были бы такими же больши-

ми, как твоё сердце, — сказал Тэгз, — мне бы не обмануть тебя во время охоты. Подумать только, это в моём-то возрасте охотиться за объедками! Но я приду. Попроси Реведжера помолчать, если он меня учует.

И он стал ходить к нашему баку. Всё было тихо. Никто про это не узнал.

Прошло какое-то время, и Реведжер стал понемногу поправляться. Он рассказал нам, что с ним тогда случилось. Ему в лапу во время беготни на охоте впилась колючка. Он присел на траву, чтобы вытащить занозу как раз возле ворот этих леди, у которых Тэгз таскал кур. А леди в это время доверху набили курами свою будку-на-колёсах и тронулись с места. Они о чём-то разговаривали друг с другом и не заметили, как будка съехала с дороги. Они врезались в Реведжера и столкнули его в канаву. Он расшибся и совсем перестал видеть.

Я рассказал ему про Тэгза и про бак.

— Хорошо, — сказал Реведжер. — Передай ему, пусть он приходит. Поговорим с ним, повспоминаем про старые дела. Мы теперь оба с ним никуда не годимся.

Через некоторое время Реведжер смог слезать с лавки. Он стал есть траву.

— Мне надо бы сходить в Питомник, — как-то сказал он. — Надо бы там с ними поговорить. Пойдём со мной, а то я вижу только то, что со мной совсем рядом, да и то как в тумане.

— И я бы сходил с вами, — сказал Слипперс, — но Малышу пришло время кататься на пони. Так что я — к нему.

Мы пошли вдвоём. Я встал с той стороны, где у Реведжера глаз совсем не видел, чтобы он обо что-нибудь не споткнулся.

Двигаясь медленно-медленно, мы пересекли Парк. Реведжер в основном ориентировался по запаху. Ворота оказались запертыми. Мур и Магистрат собирались отправиться учить Малыша верховой езде. Подходящий Человек Милорд тоже был там, возле Питомника, вместе с новым-конём-четырёхлеткой. Я сел перед воротами. Не люблю я этих чёртовых Молодых Терьеров. Реведжер прижался носом к воротам и заговорил очень громко. Внутри зашумело-заорало. Потом всё разом стихло.

— И кто бы мог подумать, что всё так случится, — сказал Муру Милорд.

— Я однажды был свидетелем такого же случая, — отозвался Мур, — когда ещё мальчишкой служил на побегушках в конюшне у его светлости

Маркиза.

— Впусти его, — сказал Милорд, — надо ему пережить это раз и навсегда. Чем скорей, тем лучше. Жалко его очень.

Реведжера впустили. Он подошёл к окну и поглядел, насколько мог увидеть, на лавку для гончих. Он поднялся на передние лапы, чтобы хоть что-нибудь разглядеть. Он приглядывался молча. Опять изнутри донеслись вопли и рычания, и снова всё разом смолкло. Реведжер долго-долго говорил в ответ, в его голосе звучало отчаяние. А изнутри вновь доносился злобный, грозный рык. Реведжер снял лапы с подоконника и пошёл к воротам.

— Что там такое? — спросил я.

— Апстарт-Выскочка завладел моим местом на лавке, — ответил Реведжер. — Ладно. Пойду туда, где Малыш катается на пони.

Подходящий Человек Милорд сказал:

— Пошли!

А Мур вдруг отвернулся, снова стал подтягивать подпруги Магистрату, и он очень долго, очень долго с ними возился. Милорд достал из кармана платок, сердито высморкался и сказал Муру:

— Я вижу, что ты такой дурной, как и я.

И мы все пошли к Малышу. Милорд сказал ему,

что Реведжер больше никогда не вернётся в Питомник и будет теперь его, Малыша, собственной собакой.

Хозяин и Хозяйка поставили возле огорода большую будку, в которой когда-то жил пёс Лабрадор, в ней были лежанка и дверь, которую не запирали, и Реведжер мог входить и уходить когда-ему-захочется. А я научился ловко открывать эту дверь носом.

С тех пор мы стали часто сопровождать Малыша в Парке. Мур сказал, что у Магистрата отекает одна нога и поэтому ему обязательно надо расхаживать эту ногу.

Во время уроков верховой езды Малыш не закрывал рта. Он только и говорил что о Настоящей охоте.

Мур заметил, что если бы Реведжер мог говорить, он бы смог порассказать об охоте даже больше, чем он, Мур, или даже Милорд. Мур поведал об охотничьих подвигах Реведжера, о Ромео и Риган и о его предках Рояле и Рэчел, Руперте и Ристоли. И ещё он рассказал о лисах и как искать их по следу, о разных запахах и вообще о многом другом, очень интересном.

Малыш отыскал в детской красную жестяную трубу, дунул в неё и сделал вид, будто это славный

охотничий рожок сзывает всех на охоту. Мур показал, как правильно рожком подавать сигналы, а Реведжер показал нам со Слипперсом, как на это откликается Охотничья Стая. Занятно…

Вскоре, пока на деревьях было ещё много листьев, появилась Яркая Тарелка и заставила нас петь. Ну, мы погремели-цепью-возле-будок, и Эйдар нас отвязала. Мы пошли навестить Реведжера. Около лабрадорской будки в кустах крыжовника лежал Тэгз. Он всегда там прятался, когда приходил навестить Реведжера. Они вели беседу, вспоминали про всякие прежние дела на охоте.

— Ну что толку всё время копаться в том, что прошло, — буркнул Слипперс.

— Лучше уж покопаться, чем вообще замереть и не жить, — ответил Реведжер.

— Для чего же это вдруг «замереть»? — продолжал Слипперс. — Устройте охоту для Малыша. Он многому у вас может научиться.

— Его возьмут в следующем сентябре охотиться на лисят, — сказал Реведжер. — Там он всему и

научится.

— Это само собой, — возразил Слипперс. — Но вы его можете обучить разным хитростям прямо сейчас. Вы же оба такие умельцы!

— А это не так уж глупо придумано, — заметил Тэгз.

— Устройте Малышу игру в охоту на опушке, — продолжал развивать свою мысль Слипперс. — Этот коротконогий Тэффи не очень-то проворен. Галопом он скакать не может, а потрусить по лесной опушке — справится.

— А я помогу Реведжеру одолеть дорогу через Парк, чтоб он не споткнулся, — предложил я.

— Я и так не споткнусь, — сказал Реведжер, — я только по одному запаху весь этот Парк знаю наизусть, каждый клочочек.

— Да ну вас с вашими затеями, — сказал Тэгз. — Знаете, я уж лучше подамся в свои родные места среди скал Уэльса. Теперь-то ведь я хромой, да и растолстел очень.

— Поменьше бы ты лопал из бака, — сказал Реведжер, — так не растолстел бы. Маленько пошевелиться да сбросить вес перед дальней дорогой тебе не помешает.

— Всё это бред от Яркой Тарелки, — сказал Тэгз. — Она на вас плохо действует.

Но это явно было сказано в шутку. Мы заметили, что он одобрительно вильнул хвостом.

— Не знаю, хорошо ли держатся запахи в это время года, — задумчиво произнёс Реведжер.

— Да на что тебе запахи! Устройте просто пробежку, как на Охотничьих Бегах! — предложил Слипперс.

— Нет и нет, — возмутился Реведжер. — Я должен показать нашему Малышу, как охотится Настоящая Гончая.

— У меня больную лапу ломит к дождю, — сказал Тэгз. — Дождь пойдёт, и запахи после него будут устойчивы. Ты сможешь взять след.

— Ну, тебе лучше знать, — сказал Реведжер. — Тогда давайте обсудим план Игры в Большую охоту.

Мы так и поступили. Было решено, что Тэгз появится в Парке и помчится к Трём Дубам на Западной Аллее, оттуда мы его погоним прямо к Ручью, а потом побежим мимо загона к Скворцовому Лесу и, наконец, к Псарне, где Тэгз хотел кое с кем попрощаться. Закончится охота у Нор, возле Каменной Стены. Тэгз сказал, что отсюда он и отправится в путь в свой родной Уэльс. Мы со Слипперсом тоже участвовали в обсуждении.

А дождь действительно пошёл. Тэгз со своей лапой не обманул.

К утру дождь перестал. Появился Мур на Магистрате. У коня на опухшей ноге была какая-то вонючая повязка. Малыш, как всегда, не забыл прихватить с собой свою трубу и хлыстик. Реведжер побежал рядышком с Тэффи. К нам приблизился Мур с Магистратом. И я тоже. Видно, нога у коня болела, Мур не погонял его: Магистрату надо было соблюдать осторожность. Мы пересекли поле и выехали как раз к тому месту, где нас поджидал Тэгз.

— Гляньте-ка, Мастер Дигби! Лис! — воскликнул Мур. — Ну и нахал!

Реведжер крикнул, как положено гончей, и рванулся вперёд. Я — следом. Малыш протрубил в свой охотничий рожок. Тэгз побежал. Довольно быстро, хоть и прихрамывая.

Магистрат стоял на месте и только раскачивался взад-вперёд, как лошадь-качалка в Старой Детской, собирался с силами, чтобы ринуться за Лисом.

— Да стой же ты, старый дуралей, — прикрикнул на него Мур. — Мастер Дигби, нам надо возвращаться домой!

Но Малыш скомандовал:

— За Реведжером! Вперёд!

Мы помчались-поскакали во весь опор. Бежали, бежали, бежали, ужас как долго. Тэгз повернул направо, туда, где густо росли кусты. Мы — за ним. Там нас никто не мог увидеть. Я всё время держался возле Реведжера — он же почти ничего не видел!

— Ну, Реведжер, бегаешь ты здорово, ноги у тебя в полном порядке, — заметил Тэгз.

— Прости, если я гнал тебя слишком быстро, — ответил Реведжер. — Я ведь хорошо знаю все эти места по запаху. Вообще-то говоря, вроде бы мы неплохо начали, а?

— Пойдёмте отсюда, Мастер Дигби, — громко произнёс Мур. — Нам пора возвращаться. Вы его больше не увидите. Этот Лис наверняка уже

где-нибудь за три графства отсюда.

— Это моё дело, — отрезал Малыш. — И гончие мои. Сам знаю, что надо.

Но тут Тэффи, не разглядев муравейника в зарослях папоротника, резко споткнулся. Малыш дёрнулся, треснулся о голову пони, у него пошла кровь из носа. Он вытер её рукавом.

— Ну, что я теперь скажу вашей маме?! — сокрушённо воскликнул Мур.

А Слипперс сказал:

— Послушай, Реведжер, ты теперь как будто возьми след на Западной Аллее, там хоть этот Тэффи будет видеть, куда ставить свои дурацкие ноги.

Реведжер заговорил по-охотничьи и побежал в сторону к Трём Дубам на Западной Аллее. Тэффи потрусил за ним. А следом — Магистрат.

Магистрат влепился в заросли с изяществом вола. На Мура посыпались листья. Он обругал Магистрата. Тэгз показался, как он и обещал, из-за Трёх Дубов и направился к Ручью. Малыш затрубил в свой рожок.

— Что это он? — удивился Мур. — Куда двинулся этот Лис? Ничего-не-понимаю!

Тэгз побежал вдоль Ручья к Глубокой Лощине. Он дважды переправился через Ручей, как и было

намечено по плану. А потом от Лощины направился в Лиственную Рощу.

Реведжер взял след и медленно пошёл вдоль Ручья, медленно-медленно, чтобы Малыш смог понять, как по-настоящему, профессионально, гончая отрабатывает след.

— Мастер Дигби! Смотрите! — воскликнул Мур. — Ничего более красивого вы не увидите в жизни, сколько бы вы ни прожили на свете!

След Тэгза ощущался очень остро. Мы со Слипперсом тоже сказали про это вслух. Уж не говоря о том, как мощно Реведжер подавал голос. Когда мы дошли до Лиственной Рощи, где по уговору затаился Тэгз, Реведжер сказал:

— Заткнитесь, дурачьё. Сейчас мы изобразим, как будто мы потеряли след.

Он вскинул голову, вернулся к Тэффи и Малышу, сел и почесал за ухом. Мы проделали то же самое. Малыш спросил:

— Мне что, снова послать их по следу?

— Вам лучше знать, Мастер Дигби, — ответил Мур. — Вы же объяснили мне, что это не мои, а ваши гончие.

Малыш прикусил указательный палец. Он всегда так делает, когда не знает, на что решиться. Мы молчали. Вдруг Малыш принял решение: он

затрубил в свой рожок и приказал нам взять след на противоположном берегу Ручья.

— А наш Малыш не дурак! — восхитился Реведжер. И мы все вместе стали отрабатывать обратный след Тэгза.

— Можно, я теперь подам голос Малышу? — спросил Слипперс. — След такой пахучий, прямо бьёт наповал.

Реведжер позволил ему подать голос. И мне тоже позволил. Реведжер подтвердил, что след обнаружен. Опять же по разработанному плану Тэгз вылез из Лощины, и мы побежали к загону, где однажды мы «охотились» на толстого Быка. В этом месте Реведжер носом помнил каждую травинку. Ох какой мы устроили яростный наскок! Я вёл Реведжера к загону. Тэгз пролез в загон под калиткой.

— Как ты думаешь, — спросил Реведжер, — мне удастся перепрыгнуть? Вроде бы верхняя планка калитки опущена, а?

— Не вздумай, — предостерёг его я. — Она поднята. Лезь под калитку.

Ему очень этого не хотелось, но он всё-таки пролез понизу. Мы немного отдышались в телятнике. Вволю напились из телячьей поилки.

Немного помолчав, Мур спросил Малыша:

— Мастер Дигби, что вас заставило послать собак по обратному следу?

— Я подумал, — ответил Малыш, — будь я хромым Лисом, которого выгнали из моего леса, я бы обязательно попытался вернуться обратно.

— Слава богу! — воскликнул Мур. — Вы просто родились охотником! Я тут ни при чём. Я только слегка поспособствовал тому, чтобы ваш дар обнаружился.

— Послушай-ка, вот что я скажу, — обратился Тэгз к Реведжеру. — Пора мне смываться отсюда. Как он сообразил? Я что-то неправильно сделал? Или вы этому вашему детёнышу всё подсказали наперёд?

— Да нет, — возразил Слипперс. — Я попытался ему намекнуть, повернув голову в сторону, но он только рассердился и прогнал меня. Послать нас по обратному следу — это его собственная идея.

— А ты что молча бежал вдоль Ручья? — сердито обратился Тэгз к Реведжеру. — Подавал бы голос. Малыш бы и не догадался. Молодёжь всегда там, где «музыка».

— Прости, — сказал Реведжер. — Это материнская кровь. Моя мать всегда больше сосредотачивалась на деле, а не на развлечениях. Вот и я такой же.

— Ну ладно, ладно, — сказал Тэгз. — Теперь на-

правимся к Скворцовому Лесу. Я не спеша побегу вдоль Сточной Канавы и нырну в Утиную Впадину. Ваш Малыш много всего сможет узнать!

Тэгз появился, как он и обещал, позади загона и побежал по траве в сторону Сточной Канавы, по краям заросшей ежевикой. Мы взяли след и начали работать.

Малыш прокричал:

— Где они? Где они?

Из-за кустов ему не были видны ни мы, ни Тэгз.

— Не спешите, Мастер Дигби, — сказал Мур. — Они там вовсю стараются для вас.

— Показывайся ему время от времени, Тэгз, — сказал Реведжер. — Молодняк, он, знаешь, проявляет нетерпение.

Тэгз пару-тройку раз выглянул из-за кустов на краю Канавы. Малыш от радости аж завизжал, совсем по-щенячьи.

Мы добежали до конца Канавы.

— А теперь спокойненько пошли через Утиную Впадину! — скомандовал Тэгз. — И осторожно: там могут оказаться всякие плетни-загородки-ловушки.

В Скворцовом Лесу всяких решёток-загородок было ещё больше. Но Реведжер их обходил, пото-

му что, хоть и неясно, всё же мог их различить.

Я очень волновался за своего друга Реведжера. Это ведь так опасно — с разбегу наткнуться на какое-нибудь препятствие. Со мной был один такой случай. Я погнался за фазаном да и наскочил на газонокосилку. Но Реведжер только один раз налетел на куст чертополоха.

— Ох, — сказал он, — извините. Я и позабыл, что я слепой пёс.

Мы все присели, чтобы перевести дух. Там, в Скворцовом Лесу, было довольно противно. Чем-то воняло, земля была засыпана перьями, скорлупой птичьих яиц, кругом валялись какие-то палки. Реведжер сказал Тэгзу:

— Мур сюда гончих никогда не посылает. Собакам тут не нравится. И след не ложится.

— Зато Муру тут нравится. А лисам уж и вообще привередничать не приходится, — ответил ему Тэгз.

Мур и Малыш подъехали к краю Скворцового Леса. Мы затаились.

— Да не может лис быть здесь, Мастер Дигби, — сказал Мур. — Лисы не ходят туда, где селятся скворцы. И собаки в Скворцовый Лес не пойдут.

— Ты мне сам говорил, что на охоте случается самое невозможное! — возразил ему Малыш.

— Ну да, — согласился Мур. — Но сейчас я уверен: лис побежал через Парк. Поехали домой. Вам надо умыться, пока вас никто не застал в таком виде.

— Да? И потерять лису?

— Ну, тогда воля ваша. Командуйте и пускайте собак по следу.

Малыш молча протянул Муру свой рожок. Но Мур его не взял. Лицо его покраснело.

— Прошу меня простить, Мастер Дигби, — сказал он. — Убедительно прошу.

— Что это он? Я не понял, — проговорил Слипперс.

— Малыш хочет, чтобы Мур трубил, потому что Мур лучше его знает, как найти лису, — объяснил Реведжер.

— Поговори, а не то Мур меня потеряет из виду, как в прошлом сезоне, — попросил Тэгз Реведжера.

Реведжер подал голос.

— Он там! Он там! — закричал Малыш. — Реведжер не может ошибаться. Ты сам говорил. Скорее же!

Мур хлестнул Магистрата.

— Почему Мур отказался взять у него рожок? — спросил Слипперс.

— Муру стало стыдно, — сказал Реведжер. — Он никогда не позволит себе командовать чужими гончими. Однажды на охоте какой-то курносый тип огрел хлыстом гончую Вирсавию и других из её своры. Так мой Хозяин тоже протянул ему свой рожок, совсем как наш Малыш.

— Пошли, — сказал Тэгз. — Сейчас мы ещё кое-что покажем вашему Малышу.

Он направился в самую гущу леса, где чем-то особенно противно воняло. Вдруг из зарослей выскочил подросший лисёнок — прямо перед носом у Малыша. Слипперс кинулся за ним.

— Не трогай лисёнка! — крикнул ему Малыш. — А ну назад к Реведжеру, ты, комнатная собачонка!

Он замахнулся на Слипперса хлыстом и даже хлестнул его. Слипперс быстренько прибежал к нам обратно. Он сказал, что это Тэгз велел ему выгнать Лисёнка, чтоб-посмотреть-как-Малыш-среагирует.

Мур приблизился к Малышу.

— Я обругал и побил Слипперса, — произнёс Малыш сокрушённо, — моего милого Слипперса!

— Да не расстраивайтесь вы так, — успокоил его Мур. — Во время охоты чего только не бывает. Вы только никогда не говорите плохих слов папе

и маме, распорядителю охоты… ну и мне…

— Да-а-а, — задумчиво протянул Тэгз. — Надо мне сегодня же отправляться в Фэн Дрингард, на родину. В следующем сезоне охромевшему Лису тут делать нечего.

— Помилосердствуй! — взмолился Реведжер. — Как же я тут в одиночестве, без тебя?

— Я бы остался, — ответил Тэгз. — Но, знаешь, хвост у меня всего один. А пока что давайте продолжим. Следующий пункт — у Каменной Стены, что идёт вдоль Главной Дороги. Там я сверну к Балке, Поросшей Лесом. Надо ещё сбегать, кое с кем попрощаться там, в Питомнике. А потом встретимся с вами у Еловых Посадок. Там и закончим нашу Игру в охоту.

— Этот Тэффи не может бежать быстро даже ради того, чтобы согреться, — заметил Слипперс.

— Магистрат тоже обезножил, — сказал Реверджер. — У него одна нога больная. Ладно, мы и о них позаботимся. А теперь давайте изобразим свору гончих.

Тэгз выскочил прямо перед носом у Тэффи. Мы закричали, все хором. (Эйдар просто с ума бы

сошла, если бы услышала.) И побежали. Только я не поспевал за Реведжером. Реведжер хорошо помнил эти места. Тэгз показался возле Продолговатой Впадины. Реведжер бежал совсем рядом, делая вид, что вот-вот схватит его за хвост. Право же, они показывали Малышу Настоящую охоту.

Мы со Слипперсом добрались до Еловых Посадок, уселись там и стали смотреть. Тэффи и Малыш становились всё меньше и меньше. Да и Мур с Магистратом тоже. А Тэгз с Реведжером неслись далеко-далеко впереди — отсюда они казались совсем маленькими. Вот они оба приблизились ко двору Летней Псарни. До нас донёсся мелодичный голос Реведжера. А со двора послышались безобразные вопли, точно там орали дворняги, которым тоже хотелось поохотиться. Ну и сидите там взаперти! Я обрадовался. Ох и не люблю я этих Апстарта-Выскочку и Эгоиста! И Молодых Терьеров терпеть не могу. И Слипперс тоже.

Через некоторое время Тэгз притащился со стороны Продолговатой Впадины к Еловым Посадкам. Он еле шёл, прихрамывая и покачиваясь.

— Что тут скажешь, я Лис на исходе, — проговорил он. — Но всё-таки мы им кое-что показали и

помотали их хорошенько. Тэффи готов, сварился. И Магистрат закипает. Ну, вперёд, мелюзга, и шут с ними, с вашими короткими лапами, забудьте про это!

И мы помчались. Порой я даже обгонял Реведжера. Мы добежали до Вырытых Нор и вопили так, будто вот-вот ухватим добычу. Тэгз едва успел проскользнуть перед ощеренной, как крысиный капкан, пастью Реведжера. Мы нырнули в Нору и сели — языки на плечо.

— Прекрасное завершение охоты! — воскликнул Реведжер.

— Да, неплохо в нашем-то положении, — поддержал его Тэгз. — Под конец мы пробежали не меньше мили.

— Я так и рассчитывал — всего четыре мили от старта до финиша, — сказал Реведжер. — Слушай, Тэгз, ты слишком хорош для этих валлийцев, на что тебе этот Уэльс? Оставайся с нами.

— Нет, — возразил Тэгз, — я опасаюсь этого Подрастающего. Он становится Настоящим Охотником. Давайте-ка возвращайтесь к нему.

Тэффи всхрапнул где-то совсем рядом. Послышался голос Малыша:

— Но он же совсем хромой! Не позволяй им схватить лиса, Мур! Он хромой! Отзови собак! Лучше станем охотиться на того лисёнка!

И он затрубил в свой рожок.

— Нет уж, Мастер Дигби, — отозвался Мур. — Для одного летнего дня с нас хватит. Вон, поглядите, милорд едет. Мне и так за вас попадёт.

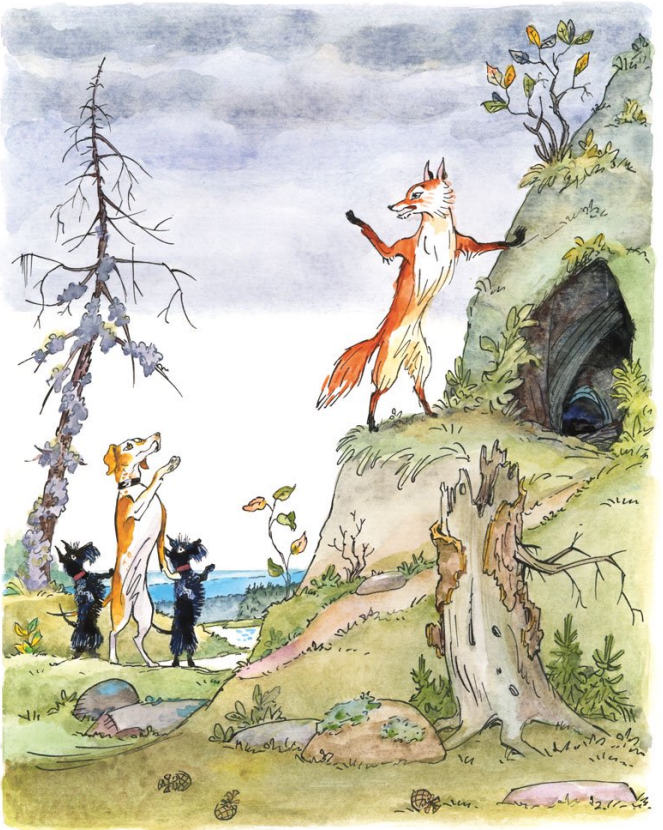
— Я думаю, ты им ещё пригодишься — может быть, не в сезон, а после, — сказал Тэгз, обращаясь к Реведжеру. — А я всё же отправляюсь в Уэльс. Хорошие вы все ребята!

И он пошёл к противоположному лазу из Вырытой Норы, в том направлении как раз и шла его дорога в его-родные-места-среди-скал. Мы долго

смотрели ему вслед, пока он не скрылся из виду.

— Тэгз, ты самый лучший из всех! — крикнул ему Реведжер.

Но Тэгз не отозвался. Мы выбрались наружу. От Летней Псарни отъезжал Подходящий Человек на своей лошади.

— Он уже теперь не мой Хозяин, — вздохнул Реведжер. — А давайте-ка изобразим Настоящую Охотничью Свору.

Мы разлеглись вокруг Тэффи. Тэффи размахивал хвостом. У него ослабла подпруга, и Малыш старательно её подтягивал. Реведжер положил голову на лапы и уставился своими почти невидящими глазами на Малыша. Я изображал, будто выкусываю из лапы колючку, а Слипперс делал вид, что у него репей в хвосте. Мур ощупывал правую ногу Магистрата и стряхивал с него и с себя прилипшие листья. Подходящий Человек Милорд медленно приблизился к нам. Он снял шляпу и поздоровался с Малышом.

— Ну как, я вижу, вы охотились, ваша светлость? — сказал он. — Надеюсь, вам понравились мои охотничьи угодья?

— Он удрал, — ответил Малыш. — Но зато мы за ним погонялись! Я охотился с собственными гончими. Послушай, дядюшка!

И он говорил, говорил, рассказывал, рассказывал, всё с самого начала и до конца. Подходящий Человек сказал Муру:

— Как только закончите приводить себя в порядок и освободитесь, пожалуйста, дайте мне знать.

— О, я виноват, милорд, — тут же ответил ему Мур. — Нет мне ни малейшего оправдания. Изображать из себя выжлятника с хромой лисой, слепой гончей, двумя комнатными собачками и ребёнком! И вместе с тем я никогда ещё не видел такой красивой охоты! Что только они не творили! Казалось, что они всё это специально показывали Мастеру Дигби. И пусть мне больше никогда не видать охоты, Милорд, если это не научило его многому.

— Интересно, Мур. Расскажите мне теперь вы, как всё было.

Мур стал рассказывать, и Малыш тоже всё время встревал в его рассказ. Милорд переспросил про петлю, которую сделал Тэгз, и о том, как Малыш послал собак по обратному следу, и про Скворцовый Лес, и вообще про всё, про всё.

Мы лежали тихо и только иногда постукивали по земле хвостами. Мы чувствовали себя Настоящей Охотничьей Сворой.

Пока мы разговаривали, на дороге показалась будка-на-колёсах. Подъехала к нам и остановилась. Из неё вышла Хозяйка. Она ездила за покупками. Миссис легко перемахнула через изгородь и быстрым шагом подошла к нам.

— Дигби! — воскликнула она. — Что у тебя с лицом?

— Ох, я и забыл, — ответил Малыш. — Просто Тэффи споткнулся, а я стукнулся об его затылок.

— Быстро в машину и умываться!

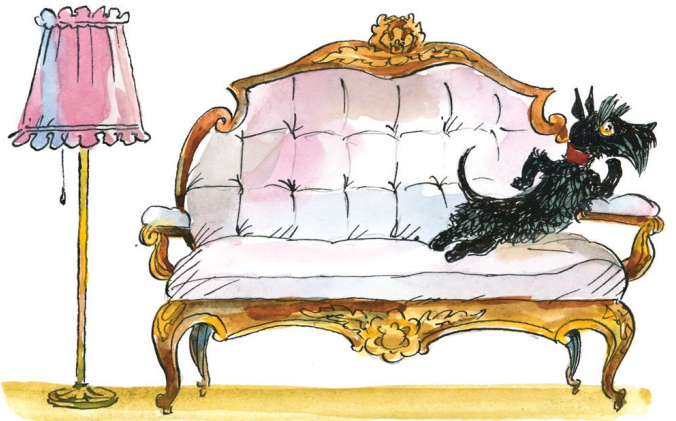
— Дядя, а что же… — начал было Малыш.

— Полли, позволь ему вернуться домой как настоящему охотнику. И пусть его гончие бегут рядом, — сказал Милорд. — Он это заслужил.

— Ладно, — ответила она, — тогда я возьму с собой Бутса и Слипперса. Они-то ведь не охотятся.

Но мы не захотели. Она кое-что нам сказала. И Джеймс тоже сказал. А Малыш промолчал. Мы не поехали в будке-на-колёсах. Мы пошли через Парк с Реведжером, и с Малышом, и с Тэффи, и с Муром, и с Магистратом, и с Милордом к своим собственным будкам как Настоящая Охотничья Свора.

Часть III. Пёсик Тоби

Здравствуйте, это я собственной персоной. Я — тот самый Бутс, друг Реведжера. Я вам изобразил Попрошайку. А теперь я вам стану рассказывать. Правда, я вам наперёд признаюсь: я сам не очень-то всё хорошо понимаю.

Ну вот. Однажды наступили такие времена, когда Малыша увезли в Квартиру-в-Городе. Это из-за-чего-то-там-такого-у-него-в-горле. Человек-Ветеринар, ну, только такой, который лечит людей, что-то у него в горле вырезал. Теперь он может спать с закрытым ртом и вообще больше не будет простужаться.

А Малыш сказал, что он будет хорошо себя вести и слушаться, если мы со Слипперсом к нему в Город приедем. И мы поехали с Эйдар в-клетках-перевозках-на-поезде. А Человек-Проводник-в-вагоне заявил Эйдар, что мы оба — Истинные Джентльмены.

В Квартире-в-Городе чем-то неприятно пахло. Малыш сначала лежал в постели, а потом ему разрешили днём лежать на кушетке-возле-окна-выходящего-во-двор-возле-гаража. Мы обычно сидели на подоконнике. Охраняли. А то вдруг

появятся кошки.

Как-то раз до нас донеслись какие-то странные свисты-визги, и возле гаража появился Ящик-с-оборочками. Из-под Ящика выглядывали ноги, а рядом бежал пёсик, похожий на нас со Слип-персом, только вместо ошейника на нём был воротничок, тоже в оборочках. За ними шаг в шаг следовала толпа ребятишек. Мы сказали Малышу. Он сразу же подбежал к окошку.

— Ура! — закричал он. — Панч и Джуди! Это же бродячий кукольный театр!

Из-за Ящика-с-оборочками появился Замурзанный Дядька — это были его ноги — и стал во что-то дуть, издавая те самые свисты-визги. А Оборочковый Пёсик прошёлся на задних лапах, а переднюю подал некоторым из ребятишек. Так ему велел Замурзанный Дядька. А сам Дядька скрылся в Ящике.

Спереди у Ящика откинулась полочка, и на ней появились куклы. Одна из них была ужас какая носатая и вся гнулась то вперёд, то назад. У Малыша была такая кукла, когда он был ещё маленьким щеночком. Он её с рождественской ёлки снял. Пёсик в воротничке подошёл к Ящику и цапнул носатую куклу прямо за её длинный нос. А тут ещё появилась Кукла-вся-в-голубом и

затеяла такую драку! Носатая кукла опутала Голубую верёвкой, скинула её с полочки и завопила:

— Представление окончено!

Замурзанный Дядька вышел из-за Ящика и протянул пустую перевёрнутую шляпу ребятишкам. А они все быстренько разбежались.

— Будьте вы неладны! — закричал Дядька. — Как в киношку бегать, так вам денег не жалко. А как настоящее искусство оценить, так нету вас. Убегаете, как зайцы.

Он опять подул в свои свисты-визги, забрал Ящик и ушёл. Через некоторое время он опять вернулся. Малыш понял, как-нам-хочется-посмотреть, и сказал Джеймсу:

— Отведи их во двор. Пусть посмотрят.

Джеймс взял нас на поводки, и мы спустились вниз. Во дворе мы поместились в самом первом ряду. Оборочковый Пёс, которого звали Пёсик Тоби, проделал то, что мы между собой называем пустое-бахвальство-перед-гостями-в-гостиной. Ребятишки снова все собрались и, не отрываясь, на него глазели.

Честно сказать, нам было за него стыдно. Ведь он был той же породы, что и мы со Слипперсом. Мы ему своё «фе» высказали. Он ответил нам сердито:

— Не будь я сейчас на службе, я б заставил вас поплясать…

Джеймс быстренько повёл нас назад.

— Пока-пока! — крикнул Пёсик Тоби нам вслед. — Не удавитесь на своих поводках-ошейниках, дорогушечки!

Прошло какое-то время. Замурзанный Дядька опять появился возле гаража. Малышу очень хотелось посмотреть представление, но он не мог спуститься во двор из-за своего горла. Вниз сошёл Джеймс и стал о чём-то договариваться с Дядькой.

— Мой спектакль хоть для королевских особ подойдёт, — сказал Замурзанный Дядька. — Только мне сперва маленько бы помыться.

Джеймс поговорил с Хозяйкой. Ну и вот, Дядька этот поднялся к нам в Квартиру и показал великолепный спектакль Малышу, и нам со Слипперсом, и нашей Эйдар. Только Пёсик Тоби был какой-то вялый и очень грустный. А Замурзанный Дядька сказал, что и он, и Пёсик Тоби вымотались-без-конца-давая-представления-ради-куска-хлеба.

— Моему пёсику хорошенько бы отдохнуть да питание бы посытнее, — сказал он.

Не успел он это проговорить, как Пёсик Тоби — бряк на спину и глаза закатил.

А Эйдар заметила:

— Если всю эту троицу в доме поселить вместе, драк не оберёшься. Гляньте-ка на Слипперса, он уже ощерился!

А Хозяйка не знала, что-на-это-на-всё-скажет-Хозяин. Джеймс предложил поселить Пёсика Тоби в гараже, не здесь, а там — в загородной усадьбе, чтоб у нас с ним драк не было. На том и порешили. Джеймс увёз его с собой — набираться сил. А через несколько дней мы тоже поехали в клетках-перевозках-на-поезде.

А Добрый-Человек-Проводник-в-вагоне сказал Эйдар, что нас-можно-бы-показывать-на-самой-замечательной-выставке.

Как только мы оказались дома, мы тут же помчались отыскивать наши закопанные на чёрный день косточки. Но где там! Ни одной, ни единой косточки на месте не оказалось!

— Наверняка этот чёртов Пёсик Тоби слямзил, — предположил Слипперс. — А ну пошли, поучим его хорошим манерам!

Мы обнаружили его в огороде и кое-что ему

громко сказали. Он промолчал, только глаза вытаращил. А потом опустил голову, подобрался и покатился на нас кубарем. Мы такого никогда не видели. Да что ж это такое? То глаза таращит, так что одни белки светятся, то катается, как какой-то шар! Так собаки себя не ведут! Когда он подкатился к нам совсем близко, мы отступили. А потом он вдруг издал вопль-больная-собака. Это ещё что такое?

Мы быстро побежали к нашим Богам на лужайку.

— Привет, Бутс! — сказал Хозяин. — У тебя такой вид, точно тебя кто-то смертельно обидел. В чём дело?

Я ничего не ответил. Я просто постоял рядом, подождал, пока он, по обыкновению, раскурит трубку. Потом к нам подошёл Гарри-с-лопатой.

— Похоже, к нам в огород забрались кролики, — сказал он.

Хозяин взял свою-гремучую-палку и направился в огород. Мы — шаг в шаг — за ним. Навстречу с важным видом из гаража вышел Пёсик Тоби.

— Что происходит? — спросил он.

— Увидишь, — ответили мы.

Слипперс нырнул в капустные грядки. Это его специальность — выгонять кроликов. Кролик

тут же выскочил. Хозяин жахнул из своей Палки. Кролик упал. А Пёсика Тоби в один миг точно ветром сдуло. Хозяин послал меня отнести кролика Эйдар. Носить поноску — это моя специальность. Потом мы пошли со Слипперсом посмотреть, куда же это девался Пёсик Тоби. Он обнаружился в ящике, где Джеймс держит всякие штуки, чтобы ноги-в-обуви-блестели.

— Что это было? Что это было? — спрашивал он, весь дрожа.

— Бах-бах! Палка-на-кролика, — сказали мы.

— Ой, я не могу! Я так не могу! Я боюсь! Я боюсь! — бормотал он.

— Ты, паршивая-трусливая-вороватая-собачонка! — ополчился на него Слипперс. — Говори, где наши косточки?

Он показал. Мы выкопали то, что ещё осталось, собрали и для большей безопасности отнесли к лабрадорской будке, поближе к Реведжеру.

Реведжер нам очень обрадовался. Пёсик Тоби притащился вслед за нами.

— Может, я и трусливая-вороватая-собачонка, — заявил он, — но только я не дурак. Расскажите мне, что вы можете, а я расскажу, что могу я.

— Ну и что ты можешь? Какая у тебя специальность?

— Крысы, — сказал он. — Я рекордсмен целых трёх пивных по крысам.

— А что это такое «пивные»? — не поняли мы.

— Да вы что? — презрительно фыркнул он. — Не знаете, что такое пивная? Ох, держите меня, не могу!

Потом он всё же объяснил, что пивная — это такое место, куда Он ходит после работы.

— Что такое Он?

— Это мой Персональный Бог.

— А что такое «работа»?

— Это то, что даёт тебе еду, — сказал он.

— Тогда это Эйдар, — решили мы, — когда она звонит в колокольчик, приглашая к обеду.

— Ничегошеньки-то вы не понимаете, — сказал Пёсик Тоби.

— Кончайте препираться, — остановил нас Реведжер. — Работа — это работа. У Тоби это крысы. Наловит крыс — и получит поесть. И сможет отдохнуть — поспать.

— У него работа вовсе и не крысы, — сказал Слипперс, — а всякое-там-бахвальство-и-штучки-в-гостиной.

Он рассказал Реведжеру про Замурзанного Дядьку и про его «настоящее искусство». Только про то, как Пёсик Тоби катился на нас кубарем и

как мы струсили, он со стыда не упомянул.

— Изобрази какую-нибудь твою штучку, — попросил Реведжер.

Пёсик Тоби прошёлся на задних лапах. Он хвастливо заявил, что равных ему на всём свете и пяти собак не наберётся. А крысы — это настоящая работа, потому что его Хозяин Он заключает пари и делает на него ставки. А Пёсик Тоби всех обыгрывает.

И ещё он рассказал, что Джеймс водил его на Выпас, в сарай, и что Человек-Мистер-Кент притащил туда крыс, чтобы Пёсика Тоби испытать, а он, Тоби, сразу же за полминуты изловил восемь штук. Джеймс и Мистер-Кент остались очень довольны. И они решили привести его на состязания по ловле крыс, которые иногда устраивают в деревенской пивной.

— Ох и почистим им кошельки! — смеялись они.

А что это значит, никто из нас не понял.

— Раз уж ты такой замечательный, — спросил Слипперс, — что же это твой Он отдал тебя Джеймсу и нашей Хозяйке?

— Потому что в Лондоне сезон близится к концу, — сказал Пёсик Тоби, — и я ему какое-то время не буду нужен. Обычно в конце сезона мы разыгрываем такую сценку: я бедная, несчастная,

больная собачка. Вот он и отдаёт меня «в добрые руки». Там я и живу, пока не понадоблюсь Ему. А потом Он придёт за мной, подует в свисты-визги, я услышу и побегу к Нему — работать. Может, это будет Ящик-с-оборочками, а может, слепец возле Мраморной Арки с собакой-поводырём.

— Разве твой Он слепой? — спросил Реверджер.

— Не совсем так, — проговорил Пёсик Тоби. — Но чтобы ему набросали монеток в шляпу, сойдёт и за слепого.

— Я тоже почти слепой, — вздохнул Реверджер. — Мне жаль твоего Его.

Я поведал Пёсику Тоби, как Реверджер сделался слепым из-за добрых-леди-с-битой-птицей.

— Был бы я здесь, этого бы не случилось, — заявил он.

Я жутко на него разозлился.

— Да ладно тебе, Дурашка, — сказал Реверджер. — Пойди лучше пожуй травку.

Как-то мы втроём бродили по саду за домом. Появился Джеймс. У него в руках была клетка с крысами. Он их вытряхнул оттуда на траву. Я поймал одну. И Слипперс ухватил одну. А Пёсик Тоби сразу четырёх, хоть они и пытались разбежаться в разные стороны. Джеймс пришёл в восторг.

— Скоро мы всю-деревню-оставим-без-шта-

нов! — воскликнул он.

Пёсик Тоби тут же задрал нос.

— А про Бах-бах-Палку помнишь? — поставил его на место Слипперс. — Как только услышишь, быстрей уноси ноги!

Тут снова пошла у нас громкая склока.

— Ну что опять? — спросил Реведжер, вылезая из будки.

Он сел. Посидел.

— Рассказывайте, что за дурацкая свара?

Мы рассказали.

— Я эту Громкую Палку тоже не люблю, — сказал Реведжер. — И мать моя, Риган, её тоже недолюбливает. Пёсик Тоби вовсе не плохая собака. Он просто не может справиться со страхом перед Громкой Палкой. Ну вот, например, вы же не любите плавать.

— Джеймс говорит, что у нас для этого слишком длинная шерсть и слишком низкая посадка. Поэтому мы не любим воду.

— Вот так и у Пёсика Тоби с Палкой.

Он, между прочим, объяснил нам кое-что о доброте и такте, а потом отправился подремать в папоротниковые заросли возле Летней Псарни.

— Какой он благородный! — сказал Пёсик Тоби. — Настоящий-истинный-пёс-джентльмен! Я

его никогда не забуду!

Эйдар зазвонила в колокольчик. Это она звала нас сопровождать Малыша на прогулке с Тэффи и Муром. Пёсик Тоби сказал:

— И я с вами.

Это была первая прогулка после Квартиры-в-Городе.

Тэффи устроил небольшой цирк. Он отчаянно брыкался и норовил сбросить с себя Малыша. Мур сказал, это оттого, что паршивец-ленивец-мальчишка-из-конюшни его не вываживает.

У Малыша ноги ещё больше выросли. Так что Тэффи от него схлопотал как следует. Ему стало не до цирка, он тут же перестал брыкаться, а Малыш почувствовал себя героем.

— Не очень-то старайтесь, Мастер Дигби, — сказал Мур. — Помните, руки-ноги у нас — дар Божий. Усмирить пони — не большой подвиг.

Малыш смутился. Он ведь во всём хочет быть Замечательным Малышом.

Реведжер, выйдя из папоротников, присоединился к нам.

— Реведжер ещё не оправился после случившегося, — сказал Мур. — Меня это очень беспокоит.

Реведжер, услышав его слова, жалобно заскулил.

— Тсс, — предостерёг Малыш. — Он же всё понимает.

— Да, — согласился Мур. — Они всё понимают.

И он рассказал, что Реведжер повадился ходить в папоротники, пока мы с Малышом жили в Квартире-в-Городе, — оттуда ему слышны голоса гончих.

— Он тоскует по своей прежней жизни, — заметил Мур.

Малыш спросил:

— А что, дядя Билли уже выяснил про Апстарта-Выскочку?

— Ох, Мастер Дигби, вы задаёте чересчур большое количество вопросов. Я вам и так слишком много чего сказал после той охоты на хромого лиса. Надеюсь, вы не станете всё пересказывать его светлости, вашему дядюшке.

— Это тебе не грозит, не беспокойся, — заверил его Малыш. — Но как же я стану Настоящим охотником на лис, если ты меня не посвятишь во всё, что сам знаешь?

— Спасибо, Мастер Дигби, — густо покраснев, сказал Мур. — Что ж, имейте в виду, что, когда вы наконец начнёте охотиться, вам придётся иметь дело и с такими, как Апстарт. Вид у него, ну прямо ангел — чистая порода. А характер паскудный,

хуже любой дворняжки.

Мур сказал, что всё за Апстарта делает Розмэри, правнучка Риган. И работает так же, как прабабушка, — молча, без шума. Мур не раз наблюдал, как Апстарт-Выскочка ошибается, а Розмэри возьмёт его за ухо и поправит. А все лавры тот готов присвоить себе одному. Если по какой-то причине Розмэри не берут на охоту, то он работает с Лойтерером. У того хвост мягковатый, зато отличный нюх. Мур видел, как Апстарт не мог взять след и просидел якобы с колючкой в лапе, пока Лойтерер не поучил его уму-разуму и не показал след.

— Но, — сказал Мур, — его светлость хочет отправить Апстарта в Питерборо на выставку гончих. Внешность у него подходящая.

Мур ещё добавил, что Апстарт-Выскочка с самого рождения был таким подлым и глупым, совсем как его отец Узурпатор, но «ваш дядя решил оставить его из-за экстерьера» и не стал слушать советов Мура. Да и мамаша Апстарта Амбрейд тоже дрянная собака, непонятно, как его светлость этого не видит. Мур много ещё чего говорил, я уже теперь и не вспомню.

— Вы, Мастер Дигби, с пелёнок знаете гончих. Что вы обо всём этом думаете? — в конце концов

спросил он.

— Я думаю, что с тобой и тремя парами гончих я мог бы охотиться в какой угодно местности, — сказал Малыш. — А если бы Реведжер был здоров, я бы оставил себе только две пары, а лишнюю пару подарил бы дяде Билли.

— Благослови вас Господь, сэр! — воскликнул Мур. — Надеюсь, я доживу до этих времён. Из вас получится отличный охотник, ведь вы понимаете и собак, и лис, и лошадей. Однако чтобы охотиться с тремя парами гончих, да ещё четыре раза в неделю, вам придётся мириться и с такими, как Апстарт.

Вскоре Мур и Малыш поскакали галопом. Слипперс и Реведжер помчались следом. А мы с Пёсиком Тоби остались сидеть.

— Что-то уж больно большой дрянью показался мне пёс, про которого говорил этот человек. Расскажи поподробнее, — попросил Тоби.

Я рассказал ему про Апстарта, которого я терпеть не могу, как он с помощью Мушкетёра прогнал Эгоиста и захватил место Реведжера как раз в ту ночь, когда Реведжера сбила будка-на-колёсах. А потом, вместо благодарности, он чуть не задушил самого Мушкетёра.

— Как это подло, — возмутился Пёсик Тоби. —

Разве можно вот так взять и захватить чужое место! Бедный Реведжер! Ведь он не виноват, что его сбила будка-на-колёсах! Жалко, когда обижают такого доброго и благородного пса, настоящего профессионала.

— А ты лучше, чем мне сперва показалось, — заметил я ему.

— Я в своём деле тоже профессионал, — сказал Пёсик Тоби. — Я не стану подробно рассказывать, но, если хочешь, я кое-чему тебя научу.

Мы пошли на Выпас и обежали вокруг нескольких стогов сена. Он показал, как схватить крысу, и не кусать, и не трясти, а сразу с ней покончить, чтоб не терять времени, и тут же ухватить следующую. Он рассказал, как однажды соревновался с одной терьершей по имени Фасс в деревенском пабе, такой премилой леди, которой он дал десять крыс форы, да ещё посидел, почесался и всё равно выиграл соревнование.

Мы вернулись к лабрадорской будке. Реведжер был уже дома. Он пожурил нас за то, что мы не сопровождали Малыша. Слипперс тоже пришёл: у Малыша были уроки, так что Слипперсова служба была ему пока не нужна. Слипперс не согласился с Реведжером.

— Ну и хорошо, что Пёсик Тоби не сопровожда-

ет Малыша. Вовсе и не требуется, чтобы Малыш полюбил этого Пёсика Тоби.

— Да не нужен Тоби твой Малыш, — заметил я. — Он работяга — ловит крыс в деревенской пивной. И отстань от него.

Так оно и было. Пёсик Тоби вместе с Джеймсом участвовали в соревнованиях по ловле крыс.

Только иногда он присоединялся к нам, когда мы сопровождали Малыша на прогулке.

Как-то Мур велел мальчишке-лентяю-из-конюшни выложить пахучий след, чтобы Тэффи научился перескакивать через канавы во время охоты на лисят. Мальчишка использовал селёдочные хвосты из бака. Реведжер сказал, что это не пахучий след, а вонючая гадость. Он пошёл домой. И я с ним.

Пришлось Пёсику Тоби работать — вместо гончей вести по вонючему следу.

А когда Малыш повёл Пёсика Тоби на Лужайку и попросил показать какие-нибудь трюки, тот сел и стал чесать за ухом.

Малыш щёлкнул его по носу и объявил:

— Ты самозванец, не лучше Апстарта-Выскочки.

После Пёсик Тоби сказал нам:

— Как же, заставишь меня работать бесплатно и сверхурочно. Хватит с меня и селёдочных хвостов. Я лишнего делать не согласен. Разве что Он меня попросит или этот ваш истинный-подлинный-пёс-джентльмен.

Он подолгу беседовал с Реведжером про охоту, и про гончих, и вообще обо всём, потому что, говорил Пёсик Тоби, он сам настоящий профессионал

и ему интересно побольше узнать о профессии Реведжера. А Реведжеру нравилось посвящать его в тайны своей профессии. Меня Пёсик Тоби научил одной интересной игре. Она называется одну-крысу-хватай-двух-других-примечай.

Я много времени проводил с Реведжером. Мы с ним забирались в папоротники и там вели разные разговоры. Мы ведь с ним близкие друзья, почти с самого щенячества.

А Малыш научился заставлять Тэффи «скакать блохой», как сказал Мур. Счастливое это было время.

А потом в деревне состоялось состязание по ловле крыс. Пёсик Тоби в своей победе не сомневался и поэтому решил дать Фасс-леди фору за её красоту.

Это было как раз накануне Колокольного дня. Когда стемнело, в небе появилась Яркая Тарелка. В ожидании Пёсика Тоби мы слонялись по саду. Нас теперь на ночь не привязывали. Это с тех пор, как один тип перелез через садовую стену и чрезвычайно заинтересовался грядками с брокколи. Этот тип был довольно-таки здорово укушен, когда пытался через ту же стену перелезть обратно.

Пёсик Тоби вернулся, как он сказал, с победой.

А ещё он сказал, что в пивной по запаху почувствовал, что там побывал Он.

— И что теперь? — спросили мы.

— Не знаю, — ответил он. — Ему потребуется время, чтобы проспаться. Я думаю, он появится завтрашней ночью. Я рад. Это ведь мой Персональный Бог. Только мне жаль расставаться с вами и с вашим истинным-псом-джентльменом. Боюсь, что я не успею отплатить вам за всё доброе, что вы для меня сделали. Но Он — мой Персональный Бог. Когда Он меня позовёт, я уйду с Ним.

— Нам тоже жаль с тобой расставаться, — сказали мы.

Мы немного вместе побродили. По дороге повстречали ёжиков. Потом просто посидели рядышком.

Следующий день был Колокольный.

— Сегодня никаких дурацких гостей на этот уик-энд мы не ждём, — сказал Малыш.

Мы вместе со всеми пошли в Большой Дом, где живёт Подходящий Человек Милорд, которого называют дядя Билли. Только Реведжер с нами не пошёл. Он, как обычно, лежал в папоротниковых зарослях возле Летней Псарни. Пёсик Тоби к нам тоже не присоединился. Он пошёл с Джеймсом помочь ему выколотить-выигрыш-из-этого-об-

манщика-мальчишки-из-конюшни. Так что мы его в это утро и не видели.

За ланчем у Милорда были Хозяин и Хозяйка, сам Подходящий Человек Милорд и Подходящая Миледи, их Дворецкий, хороший человек, который нам очень нравится, и один Новый Человек по имени Джем.

Он прибыл откуда-то издалека, где у него тоже есть свои гончие. За столом шёл подробный-разговор-о-гончих-и-какой-длины-у-них-лапы и о прочих таких вещах. Малыш молчал. Он не любит говорить о собаках. Только с Муром.

После кофе-с-сахаром мой друг Дворецкий позвал меня пройти с ним во двор, где сушилось бельё, поймать крысу, которая укрылась за ветками плюща. Я её изловил. За это я получил кусочек сыру.

Потом Дворецкий принёс корзинки с морковкой — чтобы все могли угостить Высоких Лошадей. А перед тем все гости ещё посетили Летнюю Псарню. Туда всегда ходят по Колокольным дням после ланча. Я забежал за Реведжером в папоротники.

— Беги с ними, — сказал он. — Я туда не хожу. Я ведь теперь уже как бы и не гончая.

Я побежал догонять остальных.

Мур вызывал гончих одну за другой. Они выходили, останавливались и получали по печенью. Опять стали много говорить про стати, про лапы. Малыш молчал. Но все гончие, завидев его, виляли хвостами. Новый Человек Джем сказал ему, сюсюкая:

— Дигги-малыш! Они знают тебя не хуже, чем Мура.

— Стлянно, стлянно, осень стлянно, — ответил Малыш, потому что он терпеть не может, когда его называют такими сюсюшными-именами-издетской.

(Я тоже не выношу, когда Эйдар зовёт меня Бути.)

Хозяйка сказала строго:

— Веди себя прилично, Дигби.

Мур вывел Апстарта. Опять пошли разговоры об экстерьере, о поведении, об окрасе.

(Мы со Слипперсом стали играть в блохи-на-брюхе.)

А потом все пошли к будкам, где живут Высокие Лошади. Из-за угла нам навстречу вывернулся Пёсик Тоби. Выглядел он каким-то потрёпанным и запылённым.

— Ну и свинья! — воскликнул он. — Не я буду,

если я его не проучу! Ох и напугаю же я его до смерти. А вы мне помогите.

Он, как тогда, выпучил глаза, выкатил белки и, как в тот раз, свернулся клубком и покатился совсем не по-собачьи. Это выглядело довольно страшно. У Апстарта-Выскочки от страха шерсть встала дыбом. А мы, чтобы поддержать приятеля, закричали:

— Ой, какой страх! Ой, какой ужас!

А Пёсик Тоби заверещал-замяукал, как котёнок, и покатился прямо на Апстарта.

Тот завопил, как щенок, по которому прошлась плётка, и кинулся в папоротники, прямо туда, где устроился Реведжер. Оттуда до нас тут же донеслись крики-вопли. Пёсик Тоби вернул свои глаза на место, изобразил маленькую трусливую собачку и пошёл прочь.

Все обернулись и решили узнать, что-чёрт-возьми-случилось-с-Апстартом-Выскочкой. А Мур сказал:

— Похоже-его-напугал-этот-пёсик-вот-он-и-улетел-как-фейерверочная-ракета.

А Новый Человек Джем заметил:

— Такие истерические приступы прилипчивы. Так он всех собак может заразить.

Подходящий Человек Милорд страшно рассердился.

А Малыш спросил:

— Как ты думаешь, дядя Билли, он подойдёт для выставки в Питерборо?

— Провались он, этот Питерборо! — вскричал Милорд. — Поганый шакал! Нельзя доверять потомству Узурпатора, я тебя, Мур, когда ещё предупреждал!

Вскоре Апстарт-Выскочка выполз из папорот-

ников. Он стонал от боли и всё ещё выглядел испуганным.

— Катись на Псарню! — прикрикнул на него Мур. — Терпеть не могу таких собак!

Но собаки там, на Летней Псарне, тоже не захотели терпеть. Кому он нужен, весь избитый, да ещё так противно ноет! На Псарне, ясное дело, тут же завязалась битва за место вожака. Мур отправился наводить порядок. Малыш поглядел в окошко, в то самое, в которое тогда смотрел полуслепой Реведжер.

— Ура! — закричал Малыш. — Теперь вожаком будет Мушкетёр. А Апстарт получил место за Лойтерером — почти у самой двери!

Потом все люди пошли к дому Милорда — пить чай, и всё говорили и говорили, обсуждали собачьи истерики. Малыш шёл рядом со мной и со Слипперсом. От радости он шёл и приплясывал. Мы со Слипперсом помогали, а потом зашли за Реведжером в папоротники.

— Мы слышали, — сказал я, — ты ему хорошо выдал!

— А что было делать? Налетел на меня, точно это он слепой. Пришлось мне схватить его за ляжки и повалить на спину. Но он поспешил удрать. С чего это он так?

Я рассказал, как Пёсик Тоби захотел его проучить за все его подлости.

— Он довольно-странный-маленький-пёсик, но мне он нравится, — сказал Реведжер. — Он весьма толково охотится на крыс. А что там был за спор на скамье?

Я ему рассказал, что место вожака теперь получил Мушкетёр, а его место отдали Лойтереру.

— Молодец Пёсик Тоби! — одобрил Реведжер. — Я доволен. Апстарт получит теперь самое холодное место.

И Реведжер на этот раз согласился пойти с нами. Мы вошли в дом. Все сели пить чай. И много-чего-вкусненького-перепало-собачкам-под-стол. Только Реведжер ничего не стал брать. Он сидел под столом возле Милорда, положив ему голову на колени. Милорд спросил:

— Что привело тебя ко мне, старина? Ты ведь теперь принадлежишь Дигби.

Реведжер что-то ласково пробормотал и поцеловал ему руку.

— Странно, — сказал Милорд. — В точности, как тогда его мать.

После продолжительного чаепития и долгих разговоров все направились домой через Парк. По дороге Малыш опять шёл, пританцовывая от

радости.

Дома его отправили спать, и мы вместе с ним пошли наверх. Мы всегда его сопровождаем, конечно, если Гуви разрешит. Гуви сказала Реведжеру на лестнице какую-то резкость, вроде не хотела пускать.

— Простите, мисс, — заметила ей Эйдар, — но в этом доме никто никогда не запрещает этому достойному псу приходить и уходить, когда он захочет.

Реведжер постучал хвостом по полу, поцеловал Малышу руку, когда тот надевал пижаму. Потом он с трудом, потихонечку сошёл вниз.

Реведжер сказал мне:

— Теперь я совершенно счастлив. Зайди ко мне попозже, Дурашка. Мне надо кое-что тебе сказать.

Я помог Хозяину и Хозяйке, как мне и положено, хорошо провести вечер. Потом Эйдар вывела нас во двор и дала нам на ночь по косточке.

Позже мы пошли побродить со Слипперсом. Яркая Тарелка была особенно яркой в тот вечер. Джеймс вышел в сад, стал громко звать Пёсика Тоби, но тот не откликался. Джеймс выругался и ушёл. Пёсик Тоби выполз из-за горшков с ревенём. Он спросил, чем дело кончилось с Апстартом-Вы-

скочкой. Мы рассказали. Он обрадовался и сказал, что таким способом однажды вогнал в истерику огромную овчарку.

Он ещё спросил, доволен ли истинный-подлинный-пёс-джентльмен Реведжер тем, как всё обернулось. Он сказал, что не может его навестить, потому что с минуты на минуту появится его Персональный Бог Он. И добавил, что чувствует себя трусишкой, потому что боится Бах-бах-Палки, которой не боимся мы. Но мы похвалили его за то, как он храбро разделался с Апстартом, мы одни вряд ли бы справились.

Тут в глубине сада раздались свисты-визги на губной гармошке.

— Это Он, — сказал Пёсик Тоби. — Пока!

И он полез через живую изгородь. А мы услышали, как Замурзанный Дядька сказал:

— Ты явился? Ну, тогда пошли.

Ну вот, на этом кончается мой рассказ про Пёсика Тоби, который так нравился Реведжеру. (И мне тоже.)

Слипперс пошёл проверять косточки, а я направился к лабрадорской будке поговорить с Реведжером. Там я носом открыл дверцу. Реведжер спросил:

— Кто там?

— Это я, Бутс.

— А КТО ЕЩЁ пришёл с тобой?

— Я один, Бутс.

— Но там же ещё кто-то позади тебя, посмотри хорошенько.

— Пёсик Тоби ушёл к Нему, — сказал я. — Слипперс направился к будке за косточкой. А я тут сам по себе, один. Больше я никого не вижу.

Я внимательно посмотрел: только Реведжер и я. И больше никого.

— Прости, — сказал Реведжер. — Я с каждым днём всё больше и больше слепну. Сядь поближе, Дурашка.

Я вспрыгнул к нему на лавку, лёг рядом, как уже не раз бывало по ночам.

— Я что-то мёрзну, — сказал Реведжер. — Ляг поближе, вот сюда, между моих лап, а я положу голову тебе на спину.

Я лёг.

Немного погодя он пробормотал:

— Если этот трескучий мороз продержится, прощай охота.

— Да ты что? — удивился я. — Какой мороз? Ещё даже листва не опала, и вечер такой тёплый. И Яркая Тарелка на небе. И в траве скачут кролики.

— Ладно, Бутс. Верю тебе, — сказал он и положил голову мне на спину. И долго-долго молчал.

Потом он проговорил:

— Я вот что хотел тебе сказать, Дурашка. Никогда не дерись с собакой, равной тебе по силе, если не будешь совсем здоров. Чёрт знает, что из

этого получится. У меня плохо с головой, и шея очень болит.

Он стал икать.

— Пойди поешь травы, — сказал я ему. — Тебя вырвет и станет легче.

Но он уронил голову и задремал. Я тоже немного придремнул. Вдруг он закричал:

— Вон с моего места, а то я тебе глотку перерву!

— Что ты, Реведжер? — испугался я. — Ты же лежишь на своей лавке.

— Прости меня, — сказал он. — Мне померещилось, что я опять на Псарне.

Потом он заснул, но во сне бредил, будто по-прежнему охотится с гончими. Мне стало страшно, и я принялся его будить. А он проговорил каким-то не своим, тоненьким голоском:

— Не уходи. Я старый, слепой пёс. Я боюсь будок-на-колёсах. Я ничего не вижу.

— Не бойся. Я с тобой, — успокоил его я.

— Прости, — опять сказал он. — Ты всегда был моим лучшим другом. Придвинься ко мне. Загороди меня. А то эта будка на меня наедет.

Он опять заснул. А Яркая Тарелка на небе всё сияла и сияла.

Вдруг Реведжер снова проснулся и сказал:

— Я вижу. Всё как было. Помнишь ведёрко на моей голове? А помнишь коровьих щенят, за которыми мы гонялись? А Быка помнишь? Я всё это вижу. Мне теперь хорошо. Прости меня, если что было не так.

Потом он надолго заснул.

И я, прижавшись к нему, заснул.

Когда я проснулся, Яркая Тарелка висела уже совсем низко. Куриные Джентльмены распевали утренние песни, на папоротниках в Парке поблёскивали капельки росы.

Реведжер медленно, с трудом просыпался. Он зевнул и тихонечко заговорил:

— Вот он — счастливый пёс. И впереди ещё один счастливый день.

Он встряхнулся и сел. Потом сказал немного погромче:

— Настало Утро! Слезайте с лавок и пойте! Пойте!

Потом он свалился с лавки на пол и затих. Вскоре пришёл Слипперс.

— Я почуял Что-то, — сказал он. — Мне от этого страшно. Ты не знаешь, что это?

— Реведжер, — ответил я. — Он больше ничего не говорит. Мне тоже страшно.

— Но Реведжер большая, сильная собака, — сказал он. — Он обязательно оклемается.

И Слипперс ушёл. Наступал тот час, когда Слипперс садился у Малыша под окном и ждал — вдруг Малыш выглянет в окошко и помашет ему рукой.

Я тоже пошёл к дому. Я подождал, пока Эйдар раздвинет занавески на кухонном окне, чтобы готовить завтрак. Я позвал её. Она всё поняла. Она быстро спустилась и побежала за мной к лабрадорской будке.

— Ой, Бути, бедненький мой! — воскликнула

она.

Реведжер не сказал ей ничего. Она побежала к дому. Там она что-то очень громко говорила. Я остался рядом с Реведжером. Вдруг он проснётся. А вскоре пришли все — Малыш, Хозяин, Хозяйка и Гарри-с-лопатой. Слипперс тоже пришёл.

Они отнесли Реведжера в сад. Гарри стал копать яму. Они спрятали Реведжера под землёй, как мы обычно прячем косточки. Но это же не косточка, это мой Реведжер! Малыш громко кричал. Его увели. Все ушли, кроме Эйдар. Она присела на садовую тачку и стала как-то странно икать. Я попробовал откопать Реведжера, но Эйдар сгребла меня в охапку и понесла на кухню. Она посадила меня на колени, обмотала передником и громко икала. Она так и не позволила мне откопать Реведжера, хоть я ещё раз попытался. После этого меня посадили на привязь.

Через какое-то время меня отпустили. Я подумал: «Пойду поищу Реведжера». Я везде побывал: в папоротниках, на Выпасе, на Лесной дороге, на Мышиной поляне. Его нигде не было.

Я пошёл в сад. Лёг под деревом. Однажды он

туда пришёл ночью. В ту самую ночь, когда он ослеп. Мой верный друг Реведжер, он всегда был так добр ко мне, почти с самого щенячества, и никогда не обращал внимания на мои короткие лапы. И ласково звал Дурашкой.

Но я не дождался его. Он не пришёл.

И это всё о Реведжере, обо мне, о тех временах. Я маленькая, несчастная собачка!.. Я не понимаю… Я не понимаю…

Прощайте. Прощайте. Всегда ваш, пёс Бутс

